

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

Как уходили КУМИРЫ

Память, согревающая сердца
Память, согревающая сердца

Как уходили кумиры

Федор Раззаков

Память, согревающая сердца

«ЭКСМО»

2010

Раззаков Ф. И.

Память, согревающая сердца / Ф. И. Раззаков — «Эксмо»,
2010 — (Как уходили кумиры)

Анна Самохина, Леонид Филатов, Любовь Полищук, Василий Шукшин, Владимир Турчинский, Семен Фарада...Эти люди остались в памяти многих поколений зрителей. Выдающиеся артисты, писатели, спортсмены – кумиры миллионов. Без преувеличения, их знала вся страна, они были любимы всеми. Нам кажется, что кумиры будут с нами всегда, мы будем видеть их на экранах телевизоров, кино, читать о них в журналах, обсуждать (и порой осуждать) их личную жизнь. И вдруг трагическая новость облетает страну. Внезапная нелепая смерть любимых артистов вызывает шок, внутренний протест. В книгу вошли новые малоизвестные факты биографий популярных личностей, ушедших от нас за последние три года.

© Раззаков Ф. И., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

НАГИБИН Юрий	5
НАЗАРОВА Маргарита	6
НАСЫРОВ Мурат	7
НАУМЕНКО Майк	9
НЕВИННЫЙ Вячеслав	10
НЕМЧИНСКАЯ Раиса	14
НЕТТО Игорь	15
НЕФЕДОВ Игорь	17
НИГМАТУЛИН Талгат	19
НИКИЩИХИНА Елизавета	22
НИКУЛИН Валентин	23
НИКУЛИН Юрий	24
НИФОНТОВА Руфина	27
НОВИКОВ Борис	28
НОСИК Валерий	30
НОСОВ Евгений	31
НОСОВ Николай	32
НОСОВА Тамара	33
НУРИЕВ Рудольф	35
НУСИНОВ Илья	36
ОБОДЗИНСКИЙ Валерий	37
ОБУХОВ Анатолий	38
ОВЧИННИКОВА Люсьена	39
ОЗЕРОВ Юрий	41
ОКУДЖАВА Булат	42
ОКУНЕВСКАЯ Татьяна	44
ОЛЯЛИН Николай	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Федор Раззаков

Как уходили кумиры.

Память, согревающая сердца

Всем ушедшим посвящаю

Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий...

В. Высоцкий

НАГИБИН Юрий

НАГИБИН Юрий писатель: «Человек с фронта» (1943), «Переулки моего детства», «Всполошный звон» (1997) и др.; автор сценариев к фильмам: «Гость с Кубани» (1956), «Председатель» (1964), «Бабье царство» (1968), «Чайковский», «Директор» (оба – 1970), «Дерсу Узала» (1976), «Так начиналась легенда» (1977), «Поздняя встреча» (1979) и др.; скончался 17 июня 1994 года на 75-м году жизни).

У Нагибина было больное сердце, и в последние годы оно частенько его беспокоило. Но, несмотря на это, писатель не раз говорил: «Даст Бог, доживу до 80». Бог не дал, и медицина тоже не дала, которая надеется тоже только на Бога. Вспоминает жена писателя Алла Нагибина:

«Предчувствия у него возникали. Говорят, они есть у всех сердечников. Его кончину ускорила смерть собаки, эрдельтерьера Проши. У Юры было много собак, и все эрдели. Я думаю, что хозяин выбирает собаку такую, какой он сам. Ему нравилось, что эрдели до старости активны, молодые, сумасшедшие. В феврале 94-го умер эрдель Проша. Я ночью вывезла его из дома, а утром сказала: «Проши нет». Юра заплакал... Он связывал свое самочувствие с жизнью этой собаки. Я предложила: «Давай возьмем другую собаку». – «У меня другой собаки не будет», – отрезал Юра.

Я все-таки поехала куда-то к черту на рога, взяла щеночка, привезла домой. Юра лежал. Я бросила эрделя ему в кровать. Он мне в ответ резко закричал: «Это предательство Проши!» Я закрыла дверь, ушла. Потом прихожу – он держит щенка в руках, как хрустальную вазу, бережно и нежно. За три дня до смерти он сказал: «Когда я схохну, ты все продай и уезжай отсюда».

Он умер 17 июня. А легко или тяжело, никто не знает. Я зашла к нему в 9 утра взять щенка. Юра пожаловался: «Он мне всю ночь спать не давал». – «Ну ты поспи», – сказала я ему. Кто-то позвонил, я спустилась вниз, поговорила по телефону... потом услышала вскрик, поднялась к нему – Юра не дышал... Не думаю, что он не почувствовал этой предсмертной боли. Легких смертей не бывает. Болеть он не умел. Даже говорить о болезнях не любил. Никогда не жаловался. И я очень надеялась на его генетическую силу. Зря надеялась...

Юру похоронили на Новодевичьем кладбище. Памятник ему я придумала сама. Это скромный памятник из красного мрамора, подстолье в старинном стиле с мягкими переходами овалов. На эту плоскость решила положить кипу белой бумаги из белого мрамора. Верхний угол немного откинут ветром. И на листе – его экслибрис, Юрина роспись. Вокруг могилы сажаю ярко-красные бегонии. Они цветут до октября...»

НАЗАРОВА Маргарита

НАЗАРОВА Маргарита (первая в СССР женщина-дрессировщица тигров, снялась в фильме «Полосатый рейс» (1961; главная роль – красавица-буфетчица Марианна); скончалась в конце октября 2005 года на 76-м году жизни).

Нелады со здоровьем у Назаровой начались еще в 80-е годы, когда из жизни ушел ее горячо любимый муж – дрессировщик Константин Константиновский. После его смерти Назарова впервые угодила в психиатрическую лечебницу. Ее единственному сыну Алексею на тот момент было 10 лет, и он жил с матерью (в городе Горьком, ныне – Нижний Новгород). Но потом сын вырос, обзавелся своей семьей и стал жить отдельно. Он тоже дрессировщик, поэтому часто уезжал на гастроли и порой месяцами не только не видел мать, но и не знал, что с ней происходит. Дело в том, что у Назаровой на почве болезни начались какие-то фобии и она обрезала дома телефон. А однажды сын приехал к матери, а она его не пустила – то ли не узнала, то ли еще что-то.

В последние годы Назарова практически ни с кем не общалась и жила затворницей. Дверь открывала (да и то не всегда) только трем людям: сыну Алексею, директору Горьковского цирка Ивану Маринину и акробату того же цирка Вячеславу Халатяну. С другими людьми не общалась. Естественно, когда знаменитая дрессировщица умерла, об этом узнали не сразу – только через два дня. Кто-то из «допущенных» пришел навестить ее, а она не отвечает. Вскрыли дверь и нашли Назарову лежащей в коридоре. Мертвой. Похоронили Назарову на одном из нижегородских кладбищ.

НАСЫРОВ Мурат

НАСЫРОВ Мурат (эстрадный певец; трагически погиб – выпал из окна – 20 января 2007 года на 38-м году жизни; похоронен у себя на родине – в Алма-Ате (Казахстан).

Насыров стал популярен в середине 90-х, исполнив хит «Мальчик хочет в Тамбов». Тогда на него обратили внимание многие, в том числе и Алла Пугачева, которая пророчила Насырову блестящее будущее. Увы, это пророчество не сбылось. Молодому певцу не хватило бульдожей хватки, чтобы сделать себе звездную карьеру. В итоге он пропал из вида своих поклонников, довольствуясь разовыми выступлениями в разного рода увеселительных заведениях. На жизнь хватало (семья Насырова состояла из неработающей жены и двоих детей), однако о возвращении к прежней славе говорить не приходилось. Видимо, именно это и привело к трагическому исходу. О том, что предшествовало трагедии и как она произошла, проследим по рассказам близких певца и журналистов.

Наталья Бойко (вдова Насырова): «Мы собирались официально расписаться. Мурат сам это предложил: «Я уже назначил день и знаю, в каком ты платье будешь». Это было в среду. В пятницу его не стало...»

С последних гастролей муж вернулся другим. Там произошла страшная драка – кто-то из обслуживающего персонала за сценой начал хамить: мол, кто ты такой. Приехал в депрессии. Пытался выйти из этого состояния, обращался к врачам. Последние дни прошли у Мурата на пике публичности: какие-то клубы, масса народа... К тому страшному дню он не спал несколько ночей: бессонница преследовала. И, возможно, кто-то предложил ему выпить психотропное что-то. И это спровоцировало вот такой страшный поступок...»

«Московский комсомолец» (номер от 22 января 2007 года): «Последний день жизни музыканта – пятница, 19-е. Насыров сам не свой. Утром его гражданская жена Наташа вернулась из своего родного города Нарвы. Мурат встретил ее на вокзале и отвез домой (семья проживала в доме № 15 по улице Вучетича). Казалось, все было как всегда, если не считать странного поведения супруга. Он суетился, ходил по квартире быстрыми шагами, не находя себе места, кому-то звонил, часто подходил к окну...»

Вечером, около 20.00, Наташа засобиралась в гости: давно хотела пересечься с подругой. Насыров отвез ее на своем авто. Двое детей – 10-летняя Лия и 6-летний Аким – остались под присмотром бабушки, матери Наташи, Греты Бойко.

Вернувшись домой один, беспокойный Мурат заперся в своей студии (рабочая комната композитора оборудована прямо в квартире). Там он пробовал петь. «Джульетта... Джульетта!» – доносились унылые напевы из-за двери. Но творческий процесс длился недолго. Спустя час певец разбудил уже спавших детей и непонятно зачем стал показывать им на свой рисованный портрет формата А3. Глядя на изображение, он уверял Лию и Акима, что картинка шевелится. Потом переоделся в свой концертный костюм и стал рваться на балкон. Грете Бойко удалось его остановить. В какой-то момент певец выскочил на лестничную площадку и позвонил ближайшим соседям, с которыми дружит семья Насырова. Открывшим дверь приятелям Мурат принялся кричать: «Я видел Бога и Багу (имеется в виду недавно погибший гитарист группы «А-Студио» Баглан Садвакасов. – *Ф.Р.*). Он меня зовет... Ему там плохо. Мне нужно к нему... Поехали в одно место...»

Друзья как могли успокаивали музыканта. Однако вскоре помощь пришлось оказывать уже Грете, которая следом за зятем вышла на лестницу. От переживаний 59-летняя женщина почувствовала себя плохо. В это время Насыров опять нырнул в квартиру. На сей раз проследить за ним было некому.

В 22.30 настал апофеоз безумного дня. Заключительный аккорд – певец повесил себе на шею фотоаппарат и с портретом в руках прыгнул с пятого этажа...

– Все эти симптомы указывают на кратковременное помешательство, – пояснил «МК» врач-психиатр с 20-летним стажем Николай Володин. – Поскольку ранее погибший не обращался к специалистам психиатрии, можно предположить, что Насыров принял сильнодействующие препараты. В частности, это мог быть ЛСД. Эффект от него бывает именно такой: галлюцинации, видения, желание последовать за каким-то ранее умершим другом...

Да, сумасшедшим певец, безусловно, не был. А вот наркотики... Как стало известно «МК», однажды «Скорая помощь» уже приезжала в дом на Вучетича. Было это пару месяцев назад. По неофициальной информации, тогда артист тоже был во взвинченном состоянии, но лишь высказывал намерение наложить на себя руки. Его привели в чувство. Также есть данные, что Насыров лечился от наркозависимости в спецклинике. Причем не под своей фамилией...

Был ли Насыров на момент гибели в состоянии наркотического опьянения, точно не известно. Пока это лишь домыслы...»

Отметим, что вскоре в СМИ прошла информация, что судмедэксперты 10-го морга не нашли в организме Насырова следов алкоголя и наркотиков. Тогда же было опубликовано резюме журналиста Отара Кушанашвили, который лично знал певца: «Я знаю, что это было самоубийство. Зачем врать? Человеку было очень плохо. Мурат вообще был склонен к депрессиям. Три года назад мы вместе с Насыровым ездили на корпоратив в Турцию. После концерта выпивали вместе в номере. Насыров был грустным, он только похоронил отца. Под конец вечера Мурат неожиданно встал и вышел на балкон, я машинально пошел за ним. В общем, я чудом снял Насырова с перил. Мурат был готов к роковому прыжку. Так что это была далеко не первая попытка...»

Были и другие версии случившегося. Например, в еженедельнике «Мир новостей» (номер от 23 января) писалось следующее: «Теща погибшего версию самоубийства отвергает. Якобы Мурат вышел поправить телевизионную антенну на балконе, поскользнулся на мокрой поверхности и упал с 5-го этажа...»

Здесь же был помещен комментарий промоутера Раиса Чапала: «Самоубийство – шаг отчаянный. И, что бы сейчас ни говорили те люди, которым совершенно не было дела до певца, пока он жил себе и здравствовал, самоубийство – поступок столь же спорный, как все поступки Мурата до сих пор. Он не ругался матом, не кричал на лифтерш, не устраивал скандалов, обожал жену, не бил мерзавцев по лицу, не раздевался публично догола... И все это вместе с талантом певца было просто никому не нужно на обитаемой нашими соотечественниками суше. В праздничных концертах на ТВ ему не оставалось места среди прочих. И люди, принимающие решения, чьими голосами будет петь телевизор в новогоднюю ночь, не искали Мурата с интересными предложениями...»

Заканчивалась заметка следующим выводом: «Восточный человек, наивный, страстный, романтический... Мурат Насыров жил, не разделяя чувства и поступки. Он стал заложником большого реалити-шоу «Шоу-бизнес», так и не научившись проглатывать слезы обиды перед вездесущей телекамерой. Его похоронили на родине, которую он некогда оставил, поправ законы рода и традиции... Он жил как чувствовал. И так же поступал».

НАУМЕНКО Майк

НАУМЕНКО Майк (рок-музыкант, основатель группы «Зоопарк»;
скончался 27 августа 1991 года).

В последние годы Науменко сильно пил. На этой почве у него перестали рождаться новые песни. Однако в начале 1991 года он внезапно пришел в себя и снова взялся за перо. Но судьба отпустила ему слишком мало времени.

Рассказывает гитарист «Зоопарка» А. Храбунов: «Я вернулся с работы часа в три дня, уставший, как собака. Саша Марков, сосед по шестой комнате, сказал мне, что Майк упал в коридоре. «Он до сих пор спит, и знаешь, мне кажется, лучше бы нам позвонить его маме!» Так мы и сделали. Но, видит Бог, никто из нас не предполагал, что с Майком может случиться что-то серьезное...»

О. Демидова: «Когда Майк расстался со своей женой Наташей, он собирался перебраться к родителям. Это должно было произойти после того, как его мама выйдет из отпуска. Поэтому она позвонила в квартиру сына на Боровую 27 августа. К телефону подошел кто-то из соседей.

– Майк спит, – сообщили из телефонной трубки.

А через какое-то время Галине Флорентьевне позвонили со словами: «Вы знаете, Майк все еще спит и как-то странно храпит. Может быть, вам лучше приехать?»

Врачи «Скорой» сказали, что пациент нетранспортабелен, и оставили хрипевшего Майка в покое. Через несколько часов другая бригада констатировала смерть Михаила Васильевича Науменко «в результате кровоизлияния в мозг».

НЕВИННЫЙ Вячеслав

НЕВИННЫЙ Вячеслав (актер театра, кино: «Испытательный срок» (1960; главная роль – Сергей Зайцев), «Это случилось в милиции» (1963; Серебровский), «Председатель» (1964; Павел Маркушев), «Берегись автомобиля» (1966; автослесарь), «Вириная» (1969; беглый солдат-большевик Павел Иванович Суслов), «Молодые» (1971; Семен Николаевич), «Русское поле» (1972; Павел Фомич Федченков), «Руслан и Людмила» (1973), «Не может быть!» (главная роль – пронырливый брат Горбушкиной), «Единственная» (Юра Журченко) (оба – 1975), «Длинное, длинное дело» (1977), «Гараж» (Карпухин), т/ф «Старый Новый год» (главная роль – Петр Себейкин), «За спичками» (главная роль – Юсси Ватанен) (все – 1980), т/ф «Гостя из будущего» (Весельчак У), т/ф «Мертвые души» (оба – 1984), «Не ходите, девки, замуж» (главная роль – председатель колхоза Иван Савельевич Мальков), «Еще люблю, еще надеюсь» (оба – 1985), «Шапка» (1990; Трешкин), сериал «Сыщики-2» (2003) и др.; скончался 31 мая 2009 года на 75-м году жизни).

Невинный давно болел сахарным диабетом, причем его близкие (жена и сын) долгое время об этом даже не догадывались. Затем, когда правда все же вскрылась (в 2003 году), Невинного заставили лечь в ЦКБ. Там он находился семь месяцев, но дело зашло слишком далеко – два года спустя в военном госпитале имени Вишневого Невинному ампутировали левую стопу. Через полтора года ситуация повторилась (он лежал в той же больнице и в той же палате), только теперь он уже провел в больнице в общей сложности 9 месяцев. В тот раз ему ампутировали правую ногу. Так Невинный стал полным инвалидом. Естественно, ни о какой работе в театре (а он 40 лет прослужил во МХАТе) речи уже не шло, что, конечно же, буквально убивало Невинного. По словам лечащего врача актера Игоря Шарипова:

«Одно время Вячеслав пребывал в жуткой депрессии. Завернувшись в одеяло, кричал: «Не дотрагивайтесь до меня, оставьте меня!» Честно говоря, я боялся, что он наложит на себя руки. После протезирования я привозил ему методистов, мы тренировались целыми днями, он нам такие сцены закатывал, когда что-то не выходило! Все казалось бесполезным. Болезнь прогрессировала. Он пребывал в отчаянии, когда понял, что уже не поднимется на ноги! Я приглашал невропатолога, психиатра, психолога. Невинный начал принимать антидепрессанты. Нам удалось вывести его из депрессивного состояния. Постепенно он смирился с участью...»

Последний год Слава жил очень замкнуто. Почти ничего не видел. Даже телевизор не мог смотреть – только радио слушал. Иногда такая депрессия на него наваливалась, что рыдал сутками. Но об этом никто не знал, кроме меня и его жены Нины Ивановны (Н. Гуляева – актриса того же МХАТа. – *Ф.Р.*). Она его поддерживала как могла – готовила, стирала, ухаживала. Они очень любили друг друга...»

После ампутации обеих ног человек, который до этого вел достаточно активный образ жизни и находился в центре внимания, разом превратился в затворника. Это действовало на Невинного угнетающе – дома он не мог находиться один. По словам его супруги:

«Слава страдал жутко. Но не жаловался никогда. Единственное, когда я уходила на репетицию и звонила ему из театра, он просил: «Нина, я не могу быть один дома. Приходи!» Даже когда была на кухне с сестрой, он звал меня: «Нина, Нина, иди сюда. Я не хочу один». У него был страх оставаться одному. Я даже в магазин не могла выйти. «Не уходи, сиди». В последнее

время, бывало, прилягу с ним, глазу его по лицу, волосы расчесываю. А он глаза закроет, а по щекам – слезы...»

Невинный скончался внезапно у себя по дома. По словам его супруги, произошло это следующим образом:

«Ничто не предвещало смерти. Мы радовались, что Слава пошел на поправку. Это потом мне врачи объяснили, что перед смертью тяжелобольной человек как бы оживает, наступает кризис, который может хорошо кончиться, а может – плохо. Он вдруг стал хорошо видеть. «Мне хочется сесть». Перебрался на коляску, поехал по квартире. Решил разобрать свой стол: «Мне надо много выкинуть». И так несколько дней. Врачи сделали анализы и сказали, что хорошая кровь. А сахар я ему каждый день проверяла.

И вот 31 мая 2009 года. Утром я проснулась: «Эй, привет». – «Привет». – «Живой?» – «Живой. Знаешь, что мне сделай – гречневой каши, и дай мне сардельку. Ты копченую купила?» Выпил чаю. Сделала ему укол, померила температуру – все идеально. Я была уверена, что он доживет до юбилея (в ноябре – *Ф.Р.*), и к этому готовились. Попросил включить радио и слушал детскую передачу. Я хожу по квартире, пою, но он почему-то не ругает меня, как обычно: «Ты врешь». Тишина. Я окликнула его: «Слава, Слава». Не отвечает. Пришла – вижу, что он перевернулся на другую сторону и тяжело дышит. Я позвонила сыну: «Мне не нравится отец, приезжай». Вызвала врачей – из района и неотложку из ЦКБ: какая быстрее доедет. Обе одновременно подоспели. А до них приехал Слава, сын: «Папа, мы приехали. Чего ты?» А он делает так ему рукой, что-то хочет сказать, как будто набирает воздуха, и вдруг грудь падает, падает... Ничего не успел сказать...

Я зеркало – нет дыхания, а тут входят врачи. Врач из ЦКБ сказал, что Слава умер. «Я не верю, – кричу я, потому что рука моя была мокрая и горячая, когда я его приподнимала. – Это у него кома, так уже было, сделайте что-нибудь!» Бросилась за сахаром. А врач сказал, мол, мозг отключился...»

В день прощания с актером, 3 июня, в «Московском комсомольце» вышло достаточно резкое интервью с лечащим врачом Невинного И. Шариповым (автор – И. Боброва). Приведу из него некоторые отрывки:

«...С Невинным обошлись несправедливо, если не сказать жестоко. Было время, когда Вячеслав часами лежал под простыней и рыдал. С каким трудом мы пристраивали его в больницы, чтобы сделать протезирование. От него ведь все отказывались. «Это не наш профиль, – твердили в один голос врачи. – Пусть идет в ЦКБ». Невинный был прикреплен к кремлевской больнице. Да, он пролежал там около 10 месяцев. Перенес 8 операций! Ему ампутировали две ноги. Мы столько переживали... Невинный дважды впадал в кому после тяжелого наркоза. Ему ведь ампутировали сначала пальцы, потом пятку, только потом удалили голень. Он почти год жил в больничных стенах, практически никто из друзей его не навещал. Свое 70-летие (в ноябре 2004-го. – *Ф.Р.*) он тоже отметил на больничной койке. Приехали только родственники... И после всех тяжелых операций врачи отказались его протезировать и выписали. И вот тут начались наши мучения...

Я ходил по больницам, кланялся в ноги врачам – никто не хотел его госпитализировать. Звонил Калягину с просьбой о помощи. Он тогда сказал: «Я в аэропорту, вернусь – разберусь». Больше я его не слышал. Однажды в коридорах «Останкино» «прижал к стенке» Швыдкого, объяснил ему ситуацию, попросил о помощи. Он закивал головой, записал мой телефон. «Да, я слышал, со Славой надо решать», – задумался он. Обещал мне позвонить. Звонит до сегодняшнего дня. Но он же тогда министром культуры был, неужели ему трудно было взять трубку и позвонить?..

Сегодня роль играют только деньги! А что взять с бедного актера, кроме головной боли? Ведь врачи боятся, если что не так со знаменитым пациентом, это ведь пойдут звонки из Министерства культуры, из театра, журналисты начнут интересоваться: «Как там Невинный?»

Трижды мне удавалось госпитализировать Вячеслава в свое травматологическое отделение Склифа, хотя мы не занимаемся подобными проблемами. Таким образом я нарушал порядок – «усиливал» его травматологический диагноз, а в палате проводил лечение по его специальному курсу. Он ведь никуда не хотел ложиться, только ко мне...

Некоторое время назад всех знакомых Невинного собрали на передаче, посвященной актеру. Я же тогда предупредил Вячеслава: мол, расскажу все как есть, ничего не скрою. Но мое выступление осталось не услышанным. Зато на той программе было сказано много громких слов. В конце ведущий сказал: «Давайте вместе соберемся и напишем обращение к Путину, чтобы он помог выдающемуся актеру! Путин не откажет. Путин поможет!» Аудитория аплодировала. Когда передача закончилась, лампы погасли, все разбежались. А я, наивный, верил, что сейчас действительно соберемся, текст сочиним, телефонами обменяемся, будем встречаться, помогать Невинному. Ведь только я имел доступ к Вячеславу. Он актеров даже в дом не пускал. Не хотел показаться беспомощным. Его супруга тоже держала оборону – журналистов и друзей на пушечный выстрел не подпускала. Семье даже приходилось менять телефон. В общем, никто из присутствующих на той программе ко мне не подошел! И я так пожалел, что принял участие в этой показухе!..»

Честно говоря, после прочтения подобной публикации чтение заметок, где сообщалось о прощании с В. Невинным, лично у меня вызвало неприятный осадок. Скорбь многих коллег покойного мне показалась фальшивой. Впрочем, познакомимся с этими публикациями поближе.

«Комсомольская правда» (автор – А. Плешакова):

«...Молодежь почти в полном составе, сменяя друг друга, простояла в почетном карауле у гроба (он был установлен на основной сцене МХТ имени Чехова) всю панихиду. В то время как друзья и коллеги Вячеслава Михайловича, иной раз пытаюсь пошутить, вспоминали «капитальную черту» Невинного – огромное чувство юмора...

– До последней минуты мы ждали возвращения Славы на сцену, – со слезами в голосе говорила Ирина Мирошниченко. – Пускай в инвалидной коляске – как угодно. Потому что без него на этой сцене пусто. Он любил ее безмерно...

Выступавшие были настолько оглушены горем утраты, что порой даже не слышали друг друга. И рассказывали по очереди одну и ту же историю: как Невинный не через подземный переход, а поверху переходил Тверскую улицу. И милиция, заметив любимого актера, перекрывала движение на самой оживленной магистрали».

«Твой день» (автор – Я. Азарскова):

«...Прощаться с коллегой, которого называли театральным патриархом, пришли актеры, уставшие плакать, провожая в путь своих друзей.

– Как надоело умирать!.. – прошептал Владимир Этуш во время панихиды.

Артисты, для которых похороны коллег в последние годы становятся еженедельными, переживают каждую смерть как личную трагедию, хороня каждый раз частичку себя. У 86-летнего Этуша, измученного потерями любимых людей, больше нет слов и нет слез – только искренняя скорбь в глазах.

Александр Калягин ради похорон экстренно прилетел из Франции – ближайший друг Невинного праздновал в Европе день рождения. Там его и застало трагическое известие... Александр Александрович помогает в организации сегодняшних похорон финансово, поддерживает безутешных родственников актера, но ему самому удается держаться с трудом.

Подойдя к гробу, Калягин замер, будто не веря, что друга больше нет, а после ушел за сцену – там он дал волю чувствам и горько расплакался. На сцену МХТ артист вернулся, сжимая в руке мокрый от слез платок...

На отпевании в церкви стало плохо вдове великого актера Нине Гуляевой. От горя, слез и запаха ладана 78-летняя женщина вдруг стала задыхаться. Тут же к Нине Ивановне подбе-

жали близкие люди и помогли прийти в себя. Актрисе предложили пройти в машину «Скорой помощи», которая дежурила возле церкви, чтобы получить медицинскую помощь, но Гуляева отказалась и мужественно простояла до конца отпевания».

Похоронили В. Невинного на Троекуровском кладбище в Москве.

НЕМЧИНСКАЯ Раиса

НЕМЧИНСКАЯ Раиса (артистка цирка; умерла 3 августа 1975 года на 64-м году жизни).

Немчинская принадлежала к славной цирковой династии воздушных гимнастов, которую основал ее муж Изяслав Немчинский. В 1929 году Раиса пришла к нему в номер «Летающие бабочки». С 1941 года она уже стала выступать самостоятельно – с комбинированным воздушно-гимнастическим номером. Она стала первой советской гимнасткой, выступавшей на трапеции под парящим в воздухе вертолетом. Этот номер она исполнила в 1949 году, на праздновании 30-летия советского цирка.

В последние годы Немчинская плохо себя чувствовала, однако уходить на пенсию не собиралась. В марте 75-го она справила свою 63-ю годовщину, но продолжала выступать. И умерла на арене. Случилось это во время гастролей в Днепропетровске. Немчинская отработала свой номер, стала раскланиваться, и в этот самый момент у нее случился сердечный приступ. Она умерла прямо на глазах у сотен зрителей. Это была первая подобная смерть в советском цирке.

НЕТТО Игорь

НЕТТО Игорь (футболист, игрок «Спартака» (Москва), сборной СССР, неоднократный чемпион СССР в 1952–1962 гг., чемпион Олимпийских игр (1956), Европы (1960); кумир спортивных болельщиков 50—60-х годов; скончался 30 марта 1999 года на 70-м году жизни).

Нетто серьезно заболел где-то за девять лет до смерти. Врачи обнаружили у него редкий недуг – болезнь Альцгеймера, которая проходит несколько стадий. Сначала человек куда-то рвется, боится что-нибудь забыть, куда-нибудь опоздать, все время ему кажется, что нужно пораньше выйти на какое-то мероприятие... Больному постоянно нужно принимать сосудистые препараты, наблюдаться у врачей. Болезнь неизлечимая и прогрессирующая. С годами у больного расстраивается речь, ему все труднее выражать свои мысли. Существует масса версий возникновения этой болезни: черепно-мозговые травмы, стрессы, генетическая наследственность, инфекция. Однако умер Нетто совсем не от этой болезни, а от элементарной пневмонии, которую он подхватил в начале марта 99-го.

22 марта Нетто стало очень плохо. Родные (он жил у старшего брата) несколько раз вызывали «Скорую», а через три дня отвезли в реанимацию 1-й градской больницы. Там ему и поставили диагноз – пневмония. Вспоминает бывшая жена спортсмена актриса Ольга Яковлева:

«В тот день где-то в четыре утра я внезапно проснулась. Звонить, думаю, в реанимацию (Нетто лежал в Первой градской больнице. – *Ф.Р.*), где Игорь уже четыре дня находился, или еще рано врачей беспокоить? Дождалась шести. Врачи говорят: «Очень тяжелый, давление падает». Через два часа договорилась, что из ЦКБ приедет профессор, реаниматолог, но оказалось, что Игоря уже час как нет в живых (он умер в семь часов утра. – *Ф.Р.*). В голове одно: он и до приезда «Скорой помощи», и в приемном покое, и по дороге в больницу, и в реанимации, куда меня пустили на третий день, повторял одну длинную фразу: «Оля...», а дальше неразборчиво – язык был каменный. И вот его уже нет... Страшная, внезапная, нелепая смерть, если учесть, что оборвало жизнь не основное заболевание. Какое? Со слов заведующего отделением реанимации Мостового, запущенная, нелеченая пневмония. А официальный диагноз при поступлении – медикаментозно спровоцированная почечная недостаточность, повлекшая за собой легочную, сердечно-сосудистую недостаточность, паралич дыхательной системы. Плюс пневмония...

Все понимаю: болезнь у него была тяжелая, неизлечимая, прогрессирующая. Но смириться с тем, что он ушел из жизни не из-за своего недуга, а из-за нелеченой пневмонии и из-за передозировки дриптана, не могу. Я потеряла не мужа – ребенка, который не мог пожаловаться, отвести руку с лекарством или попросить что-либо нужное ему. Хожу теперь и задаю вопросы себе и врачам... Почему его оставили без медицинской помощи? Почему после терапевта 12 марта не был вызван невропатолог? Почему, если он заболел в понедельник, «Скорую» вызвали только в среду? Почему в коматозном состоянии его не увезла «Скорая помощь»? Почему, когда я неожиданно для себя, ничего не зная, прибежала в четверг и застала «Скорую», его увезли в реанимацию? Почему ему давали в возрастающих дозах препарат, который спровоцировал интоксикацию всех органов? Почему врачи каждую смену говорили: нам ничего не нужно, мы справляемся? Почему, когда я на третий день вошла в реанимацию, капельница не работала, кислород не был включен и т. д.? На все «почему» мне ответили.

Остались одни «если»...

Если бы он не пробыл на морозе два часа, не было бы пневмонии... Если бы вызвать врачей в первый день... Если бы мне позвонили вовремя... Если бы я приехала не в четверг,

а в понедельник... Если бы я заранее прочла аннотацию этого неизвестного мне препарата... Если бы увезла Игоря в другую реанимацию... Если бы раньше вызвала консультанта... Если бы врачи сказали, что нет надежды... Если бы настояла и осталась в реанимации... «Если бы», «если бы», «если бы», на которые не будет ответа, и с этим мне жить всю оставшуюся жизнь. Если бы!!! Страшная жизнь, страшная смерть...

И все-таки я разгадала не понятую мною фразу, которую он повторял недвигающимся языком: «Оля, я очень плохо себя чувствую». Просил о помощи. Надеялся... А я не смогла помочь... Не смогла. А он надеялся...»

Похоронили И. Нетто на Ваганьковском кладбище. 12 июля 2002 года на могиле прославленного спортсмена был открыт памятник. На нем была выбита надпись: «Тебя любили миллионы». О. Зубкова в газете «Жизнь» писала:

«Все три года родной брат Игоря Александровича 77-летний Лев Нетто вынашивал эту идею. Ночей не спал, чтобы осуществить желание брата и поставить зеленый, под цвет футбольного поля, монумент. Лев Нетто признался, что во время изготовления памятника творилась настоящая чертовщина!

– Игорь прожил тяжелую жизнь, – рассказывает брат футболиста. – И после смерти судьба его никак не хочет оставить в покое. Пока готовили памятник, то вдруг гранит оказывался бракованным, то со скульптором в самый разгар работы инсульт случался, то строители, которые должны были уже устанавливать памятник, заболели все как один!

На открытии были все самые близкие друзья Нетто. Алексею Парамонову, Валентину Иванову, Виктору Понедельнику и Никите Симоняну было доверено стать ведущими мероприятия. Все ждали бывшую жену Нетто актрису Ольгу Яковлеву, но она не пришла – отдыхает где-то».

НЕФЕДОВ Игорь

НЕФЕДОВ Игорь (актер кино: «Пять вечеров» (1979; племянник Тома Слава), «Охота на лис» (1980; Владимир Беликов), «Наследница по прямой» (1982; Володя), «Серафим Полубес и другие жители Земли» (1983; Николай), «Прохиндиада, или Бег на месте» (1984; друг Марины Славик), «Когда становятся взрослым» (Саша), «Свадьба старшего брата» (главная роль – младший брат Костя Полозов) (оба – 1985), «Зонтик для новобрачных» (1986; Гоша), «Нужные люди» (1987; строитель), «Криминальный талант» (1988; капитан милиции Вадим Петельников), «Авария» – дочь мента» (один из насильников), «В городе Сочи темные ночи» (милиционер), «Светик» (главная роль – Бабрыка) (все – 1989), «Убийство на Ждановской» (1992) и др.; покончил с собой 2 декабря 1993 года на 34-м году жизни).

Рассказывает Н. Маркина: «Вся жизнь Нефед – трагикомедия на грани подступающих к гортани слез. Каким он был настоящим – знали только его близкие друзья, жена, дочь. Мгновенные переходы от буйного, сметающего все, грохочущего веселья к глубокой черной депрессии...

Он выпивал уже давно. Замечания, выговоры, предупреждения, снятие с ролей. Модному театру (Нефедов был воспитанником О. Табакова и играл в «Табакерке». – *Ф.Р.*) нужны актеры-победители, счастливики, звезды. Проблемный, пьющий, с вечными суицидальными заморочками Нефед не вписывался в общую благостную картину. Его пытались воспитывать – пружина сжималась еще туже.

«Быть или не быть» – Нефед, Гамлет подворотен, этот вопрос уже пытался решить десятью годами раньше. Его вынул из петли товарищ, но страха и раскаяния за содеянное не было. Было лишь полузабытое ощущение свободы. С тех пор мысль о смерти стала навязчивой. Он сооружал петли, вбивал крюки под потолок, невменяемый, кричал жене: «Убери дочь, я это сделаю!»

Ночью 1 декабря 1993 года Игорь пришел к Лене мириться. Для храбрости привел с собой друга, которого тоже накануне помирил с женой. Разговор был долгий и выматывающий. О жизни, о театре, о планах, о дочери. Все вставало на свои места, намечался выход из пике. Потом Игорь собрался за водкой. Его долго отговаривали: дескать, хватит, потом махнули рукой. Лена на прощание притянула его к себе за шнурки капюшона. И он ушел. Друг тоже засобиравшись домой. Лена уговаривала его подождать Нефед. Ждал он недолго, вскоре попрощался и вышел. Почти сразу из коридора донеслись крики и, как показалось Лене, знакомые голоса. «Еще не хватало на весь дом отношения выяснять, всех перебудят...» Лена открыла дверь, чтобы позвать их в квартиру, и услышала: «Вызывай «Скорую». Игорь повесился». (Нефедов спустился на площадку между вторым и третьим этажом, вбил в потолок крюк, подобрал с пола чей-то шарф, завязал петлю... – *Ф.Р.*)

Что это было? Неосознанное пьяное бредовое состояние, прорвавшаяся усталость, неудачная страшная шутка в надежде на скорое спасение, как уже случилось?

Его отпели в церкви – вопреки всем догмам и канонам. В гробу он был неправдоподобно взросл и неузнаваем, непокорные черные кудри почему-то распрямились и были аккуратно уложены. Похорон Лена почти не помнит (Нефедова похоронили на Котляковском кладбище. – *Ф.Р.*). Она смогла простить Нефед лишь много позже. «Я восприняла все случившееся как предательство. Он знал, насколько невыносимо плохо будет мне и нашей дочери».

После поминок в театре, когда в дом Елены приехали друзья и коллеги Нефедова, Евгений Дворжецкий обронил фразу, которой суждено будет стать пророческой: «Ну что, Нефедов, открыл счет?» Так и вышло: вскоре буквально один за другим стали уходить из жизни однокурсники Нефедова. Через четыре года умерла Ирина Метлицкая (болезнь), потом не стало Елены Майоровой (самоубийство), а затем и Евгения Дворжецкого (автокатастрофа).

НИГМАТУЛИН Талгат

НИГМАТУЛИН Талгат (актер кино: «Баллада о комиссаре» (1968; белогвардейский офицер), «Ее имя – Весна» (1969; главная роль – Пулат Садыков), «Ночь на 14-й параллели» (1972), «Седьмая пуля» (1973; Исмаил), «Вооружен и очень опасен» (слуга Джойс), «Сказание о Сиявуше» (Тулан) (оба – 1977), «Пираты XX века» (1980; пират Салех), «Провинциальный роман» (1981; главная роль – Назар Муратов), т/ф «Приключения Тома Сойера» (индеец Джо), «Право на выстрел», «Приказ: перейти границу» (японский смертник), «Время зимних туманов» (Джамал) (все – 1982), т/ф «Государственная граница» – «Восточный рубеж» (Веселый), «У кромки поля» (Аскар Темиров) (оба – 1983), «Один и без оружия» (внедренный в банду красноармеец Хан), «Волчья яма» (главная роль – Самат Касымов) (оба – 1984), т/ф «Противостояние» (капитан милиции в Коканде Уразбаев), т/ф «Жизнь и бессмертие Сергея Лазо» (Мацуми) (оба – 1985) и др.; убит в Вильнюсе 11 февраля 1985 года на 36-м году жизни).

Еще в конце 70-х Нигматулин всерьез заинтересовался идеями дзен-буддизма. На этой почве он познакомился с 33-летним Абаем Борубаевым из Каракалпакии. Этот весьма неординарный молодой человек, отец которого возглавлял областную газету, имел влиятельные связи в Средней Азии. Получив диплом экономиста, Абай некоторое время руководил комсомольской организацией на одном из промышленных комбинатов. Но лавры комсомольского вожака его явно не прельщали, и Абай «ушел в народ», став в прямом смысле странником. В конце 70-х он попадает в город Бируни, где во время праздника на мусульманском кладбище в Султан-Баба Абай познакомился с 48-летним Мирзой Кымбатбаевым, который к тому времени имел стойкую славу среди местных жителей как народный целитель, в научных кругах обычно именуемый словом «экстрасенс». Способности Мирзы настолько поразили Абая, что он предложил ему съездить в Москву и продемонстрировать свои умения столичной богеме. Мирза согласился.

В 1980 году они приехали в Москву, где их принимали весьма знатные люди: писатели, ученые, общественные деятели различных рангов. Один из известных писателей сопроводил Мирзу письмом, в котором, в частности, говорилось: «Кымбатбаев Мирза... наделен необычными способностями, накладывающими свой отпечаток на весь образ его жизни. Известно, что за последнее время такого рода способности, проявляющиеся в нетрадиционных способах лечения при помощи биотоков, телепатии, телекинеза и пр., становятся предметом пристального научного внимания. Кымбатбаев Мирза относится к числу людей, обладающих уникальными способностями, наблюдение за которыми может много дать для развития современной науки о законах человеческой психики. Молодой ученый Борубаев Абай установил с ним взаимодействие и ведет записи научного характера. Просим оказать содействие этой работе».

После столь лестных отзывов именитых людей дела Абая и Мирзы пошли в гору. Феноменальные способности Мирзы, например, изучала лаборатория в Фурманном переулке в Москве. У них стали появляться ученики во многих городах Советского Союза. Конечной же целью Мирзы и Абая было открытие так называемого Института изучения человека.

Между тем контакты Нигматулина с Абаем и Мирзой объяснялись большей частью желанием Талгата глубже познать идеи духовно-психических контактов между людьми, заглянуть за край обычного человеческого сознания. Связи человека с космосом были тогда весьма популярны в творческой среде, и каждый, кто хоть как-то мог объяснить это, привлекал к себе внимание. А Мирза и Абай были отнюдь не самыми бесталанными толкователями подобных идей.

К тому же неудовлетворенный своими духовными поисками на съемочной площадке, где чаще всего ему приходилось играть прямолинейные роли бандитов или суперменов, Нигматулин задумал попробовать себя в режиссуре и снял десятиминутный фильм о Мирзе и Абая под названием «Эхо».

В начале 1985 года в «школе» Мирзы и Абая произошел раскол: несколько учеников из Вильнюса решили отколоться. Среди них были В. Мураускас, бывший режиссер Вильнюсского русского драмтеатра, А. Каленаускас. В целях выяснения обстановки на место выехал сам Абай. Затем он вызвал своих сподвижников: кандидата исторических наук, бывшего сотрудника академического института, инструктора по каратэ 40-летнего В. Пестрецова и двух его учеников. Прибыв в Вильнюс в феврале 1985 года, они остановились на квартире художника Андриуса на улице Ленина, дом 49.

Отсюда пошли по адресам, требуя объяснений их «предательских» действий. У одного «отступника» они отобрали 200 рублей, у другого – джинсы, третьему поломали мебель.

После нескольких дней пребывания в Вильнюсе Абай решил пригласить к себе и Мирзу с Нигматулиным. Талгат в те дни собирался выехать в Кишинев, досниматься в многосерийном фильме «Сергей Лазо», а заодно и показать свой 10-минутный фильм про Абая и Мирзу. Но отложил поездку в Кишинев на несколько дней и приехал в Вильнюс. Как оказалось, на свою погибель.

Нигматулин пытался как-то успокоить своих разгоряченных товарищей, но те его не слушали. Более того, стали и его называть предателем. Во время посещения квартиры одного из «раскольников» Абай и его ученики устроили в доме драку. Нигматулин был единственным, кто не бил хозяина дома. Когда все они вышли на улицу, жена хозяина квартиры решила разьединить Нигматулина с его товарищами, схватила с его головы шапку и убежала. Нигматулин пошел ее искать и разминулся с Абаем. Это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения Абая, который давно завидовал славе Нигматулина. Когда за месяц до этого в журнале «Советский экран» вышла большая статья про актера, а на обложке красовался его портрет, Абай был вне себя от ревности. Но тогда он сдержался. Теперь же вся его ревность и злость на актера вышли наружу.

Когда Абай с со своими учениками вернулся на квартиру на улице Ленина, Нигматулин был уже там. Не снимая пальто, Абай прошел в комнату и, указав на Талгата, приказал: «Бейте этого предателя». Обкуренные ученики (в секте весьма широкое хождение имели наркотики) набросились на артиста. Удары сыпались один за другим. «За что?» – успел только спросить он, прикрываясь руками. Бьющих было трое, и Нигматулин, чемпион Узбекистана по каратэ, мог бы легко разделаться с ними без посторонней помощи. Но приказ отдал его учитель, слушаться которого Нигматулин не смел. Он думал, все это продлится недолго, учитель одернет своих учеников, как только увидит, что Нигматулин смирился. Однако конца побоищу видно не было. Вошедшие во вкус истязатели наносили удары все сильнее и изощреннее. Бил Нигматулина и его учитель – Абай. Как рассказал на суде один из истязателей: «Талгат лежал на полу, не защищался. Абай разбежался и ударил. Как по мячу. Будто пробил пенальти. И тут все поняли – всё. Это убийство!..»

Избиение Нигматулина продолжалось с двух часов ночи до десяти утра с небольшими перерывами. Соседи, которые слышали крики убийц и стоны жертвы, несколько раз звонили и стучали в дверь квартиры художника, требуя прекратить безобразие. Когда это не помогло, вызвали милицию. Наряд прибыл оперативно и застал в квартире разгоряченных молодых людей. На вопрос: «Что здесь происходит?» – хозяйка ответила, что отмечается защита диссертации ее мужа. Милиционеры обошли квартиру и ничего подозрительного не обнаружили. Между тем Нигматулин заперся в ванной и молчал, надеясь в дальнейшем на снисхождение своего учителя. Пробыв в доме еще несколько минут, милиционеры уехали. А избиение воз-

обновилось с новой силой. В итоге от этих побоев Талгат Нигматулин скончался. Его предсмертная агония длилась около часа.

Поняв, что произошло непоправимое, хозяева квартиры бросились заметать следы: замыли все кровавые пятна на полу и обоях. Пытались они оживить и Нигматулина, делая ему искусственное дыхание и прямой массаж сердца. Но все было напрасно: Нигматулин хотя и был еще жив, но на все попытки привести его в сознание не реагировал. Тогда хозяева позвонили своему знакомому доктору, надеясь, что, быть может, он поможет. Но и тот лишь развел руками. И предложил вызвать «Скорую помощь».

В 13 часов 22 минуты на вильнюсскую станцию «Скорой помощи» поступило сообщение о том, что на улице Ленина умер человек. Прибывшие по вызову врачи констатировали смерть от множественных побоев. У Т. Нигматулина на теле обнаружили 119 повреждений, из них 22 – в области головы. У пострадавшего были сломаны четыре ребра с правой стороны груди, сломан нос, произошло кровоизлияние под мягкую оболочку мозга и желудочка с последующим развитием травматического шока. Хозяйка квартиры объяснила все просто: знакомого на улице избил хулиганы, он с трудом добрался до их дома и здесь скончался. Преступники еще лелеяли надежду, что все для них обойдется. Но даже врач, выслушавший эту версию, тут же в ней усомнился: ведь в подъезде не было ни единой капли крови. Всех вскоре арестовали.

Чуть позднее, во времена гласности, пресса достаточно подробно освещала это преступление. Можно сказать, оно имело большой общественный резонанс и вызвало массу кривотолков. Кое-кто из пишущих пытался повернуть это дело в выгодное для себя русло, наклеив на преступников ярлык вражеских лазутчиков. Так, к примеру, поступил В. Стрелков в журнале «Человек и закон», заявивший буквально следующее: «Именно секретным службам империализма подыгрывают Мирза, Абай и многие другие, выдающие себя за экстрасенсов, телепатов, занимающихся ворожбой и знахарством и готовящих плодотворную почву для посева на ней ЦРУ и другими империалистическими спецслужбами ядовитых злаков антикоммунизма и антисоветизма, мистики и мракобесия».

Когда весть о гибели популярного киноактера распространилась по стране, большинство людей терзал только один вопрос: почему Нигматулин не сопротивлялся. Ведь он был профессиональным каратистом и вполне мог за себя постоять. Но вместо этого предпочел умереть. Ссылки на то, что актер находился в плену своего обожания руководителя секты, казались слишком невероятными. Может быть, дело было в чем-то другом? Знаменитый рукопашник Тадеуш Касьянов (он снимался с Нигматулиным в «Пиратах XX века» – играл боцмана) высказал следующую версию. Цитирую:

«Талгат умер из-за наркотиков. Когда снимался фильм «Пираты XX века», его брат получил за наркотики лет 12. Поэтому Талгат постоянно отсылал ему деньги, а потом и сам присел на наркотики. А убили его в Вильнюсе за то, что он не рассчитался. Убивали его чемпион Москвы по каратэ и еще трое отморожков. Талгат сидел обкуренный в кресле, а они его по голове ногами долбили... Так он по-дурацки погиб...»

Суд над убийцами состоялся через год после трагедии. Он не стал искать в элементарной уголовщине политического подтекста и воздал каждому по заслугам. Абай Борубаев получил 15 лет тюрьмы строгого режима; Мирза Кымбатбаев – 12 лет; Владимир Пестрецов – 13 лет. Получили свое и остальные участники преступления. В адрес правления Союза писателей СССР, влиятельные члены которого в свое время весьма лестно характеризовали Мирзу и Абая, суд вынес частное определение.

Похоронили Т. Нигматулина в Ташкенте.

НИКИЩИХИНА Елизавета

НИКИЩИХИНА Елизавета (актриса театра, кино: «Командировка» (1961; парикмахер), «Чудак-человек» (1962; секретарша Ирочка), «Полустанок» (1963; продавщица Зойка), «Похождения зубного врача» (1965; молодой врач-практикант), «Скверный анекдот» (1966, 1988; невеста), «Вчера, сегодня и всегда» (1969; продавщица в магазине тканей), т/ф «Вас вызывает Таймыр» (певица), «Расплата» (журналистка Рита), «Шаг с крыши» (Мадлена) (все – 1970), «Минута молчания» (Клава), «Расскажи мне о себе» (подруга Ксении Нина) (оба – 1971), т/ф «Рассказы о Кешке и его друзьях» (1975; продавщица мороженого), «А у нас была тишина» (1977; Антонина Лабутина), т/ф «И это все о нем» (1978; воспитательница детского сада Елизавета Игнатъевна), т/ф «Приключения Электроника» (1980; Маша), т/ф «Покровские ворота» (Нина Андреевна Орлович), т/ф «Чародеи» (член высокой комиссии) (оба – 1982), «Торпедоносцы» (1983; мама Шуры), т/ф «Противостояние» (1985; биолог Щукина), «Во бору брусника» (1989; Татьяна), «Женщина для всех» (1991; инспектор детского дома), «Раскол» (1993; Вера Засулич), «Принцесса на бобах» (1997), «Тайны дворцовых переворотов» (1998) и др.; скончалась 28 октября 1997 года на 57-м году жизни).

За всю свою карьеру в кино Никищихина не сыграла ни одной главной роли – она была эпизодницей. Однако ее выразительное лицо простушки обращало на себя внимание многих режиссеров, которые эксплуатировали талант актрисы в фильмах разных жанров – от мелодрам до комедий (в театре Станиславского ее диапазон был значительно шире – самой заметной ее ролью там была Антигона в одноименной трагедии).

Отметим, что наиболее громко Никищихина заявила о себе в кино в 70—80-е годы, хотя ее личная жизнь вовсе не способствовала этому. Дело в том, что актриса имела тогда постоянные трения с властями. Все началось в 1975 году, когда Никищихина вышла замуж за питерского психиатра Эдуарда Лейбова (в этом браке родилась дочь Катя), который спустя три года эмигрировал в Америку. Вскоре после его отъезда Никищихина вышла замуж вновь – на этот раз за писателя-диссидента Евгения Козловского, который прославился своим запрещенным в СССР романом «Мы встретились в раю». В итоге Козловского посадили, а Никищихина угодила в разряд неблагонадежных. Однако именно тогда она снялась в своих наиболее заметных ролях: в телефильмах «Приключения Электроника», «Покровские ворота» и «Чародеи». А также была удостоена звания заслуженной артистки РСФСР (июль 84-го).

С развалом СССР Никищихина угодила в тот самый «рай», о котором так страстно мечтал ее муж-диссидент в своем знаменитом романе. В результате развалилась не только страна, но и ее великий кинематограф. И Никищихина осталась фактически одна (отношения с дочерью у нее разладились). Как и большинство ее коллег по искусству, актриса все чаще стала прикладываться к рюмке. И трагедия не заставила себя ждать – в октябре 97-го Никищихина скончалась. Соседи (а актриса жила в коммуналке) хватились слишком поздно, поэтому «Скорая» уже ничем не могла помочь актрисе. Впрочем, тогда уже наступили времена, когда человеческое участие превратилось в атавизм и одинокие, забытые всеми люди уходили из жизни тысячами как в коммунальных квартирах, так и в отдельных.

Похоронили Е. Никищихину на Востряковском кладбище в Москве.

НИКУЛИН Валентин

НИКУЛИН Валентин (актер театра и кино: «Високосный год» (Андрей), «Путь к причалу» (Марат Чепин), «Девять дней одного года» (гость на свадьбе) (все – 1962), «Большая руда» (1964; инженер Владимир Сергеевич), «Строится мост» (машинист Качанов), «Три толстяка» (доктор Гаспар Арнери) (оба – 1966), «Братья Карамазовы» (1969; сводный брат Карамазовых Павел Смердяков), «Баллада о Беринге и его друзьях» (1971; ботаник Георг Стеллер), т/сп «День за днем» (1971–1972; Дмитрий), «Идущие за горизонт» (Шаваносов), т/ф «Крах инженера Гарина» (портъе) (оба – 1973), «Иван да Марья» (1975; призрак Тимоша), «Волчья стая» (1976; главная роль – Грибоед), «Русалочка» (главная роль – Сульпитиус), т/ф «Долг» (оба – 1977), «Сицилианская защита» (1980; Михаил Алексеевич Лебедев), «За синими ночами» (1983), «Честь имею» (1988; главная роль – Черносвитов), «Без надежды надеюсь» (Старец), т/ф «Следствие ведут знатоки» – Дело № 22 «Мафия» (Валентинов) (оба – 1989), сериал «Медики» (2001), «Спас под березами» (2003) и др.; скончался 7 августа 2005 года на 74-м году жизни).

У Никулина был остеопороз – заболевание, поражающее костную ткань, вследствие чего кости становятся хрупкими. Из-за этого за девять месяцев до смерти актер практически перестал играть в театре (в «Современнике») и вынужден был лежать, дома или в больнице. В июле 2005 года наступил кризис – Никулин перестал ходить. Жена актера обвинила в этом врачей: якобы те сделали мужу слишком большую инъекцию лекарств. Никулина могла спасти срочная операция в Израиле, где он жил в 1991–1998 годах. Но из-за того, что за время пребывания в России Никулин лишился прав страховки в одной из медицинских касс родной страны, для его госпитализации требовалась внушительная сумма денег. Но собрать их так и не успели. Никулин скончался у себя дома в тот самый день, когда по ТВ шел один из самых известных фильмов с его участием – «Три толстяка», где он играл роль доброго доктора Гаспара Арнери.

Прощание с актером состоялось 9 августа. Вот как об этом писал «Московский комсомолец» (автор – О. Герасимова):

«...Вчера в Доме кино супруга, родные и друзья простились с Валентином Никулиным навсегда.

После отпевания в Елоховском кафедральном соборе гражданская панихида состоялась в Доме кино. Так получилось, что родной «Современник», с которым артист шел рука об руку, – на гастролях в Словении. Но проводить друга в последний путь, несмотря на шквальный ветер и мертвый театральный сезон, пришли многие. Виталий Вульф, Андрей Дементьев, Сергей Никитин. Марлен Хуциев сказал:

– Я был страшно расстроен, когда он уехал в Израиль. Рад, когда вернулся. Теперь он нас покидает навсегда, но и остается... Валя, прощай и не прощай...

Рядом мрачный и безупречно элегантный Михаил Козаков. Валентин Юрьевич был его партнером в «Современнике», а также был занят в его картине «Визит дамы» и постановках «Русской антрепризы» на Земле Обетованной.

– Многие занимаются искусством, не занимаясь искусством. А Валентин был человеком искусства в полном смысле этого слова. Не рвачом, не продажным актером. А человеком, и человеком порядочным.

После гражданской панихиды актер был похоронен на Донском кладбище».

НИКУЛИН Юрий

НИКУЛИН Юрий (актер цирка, кино: «Неподдающиеся» (1959; Клячкин), «Пес Барбос и необычный кросс» (1961; главная роль – Балбес), «Когда деревья были большими» (1962; главная роль – Кузьма Кузьмич Иорданов), «Деловые люди» (1963; главная роль – сентиментальный грабитель), «Ко мне, Мухтар!» (главная роль – милиционер Глазычев), «Операция «Б1» и другие приключения Шурика» (главная роль – Балбес) (оба – 1965), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Кавказская пленница» (главная роль – Балбес), «Маленький беглец» (оба – 1967), «Бриллиантовая рука» (1969; главная роль – Семен Семенович Горбунков), «12 стульев» (дворник Тихон), «Старики-разбойники» (главная роль – следователь Мячиков) (оба – 1971), «Точка, точка, запятая...» (1973; отец), «Они сражались за Родину» (1975; солдат Некрасов), «Двадцать дней без войны» (1977; главная роль – военный журналист Лопатин), «Чучело» (1984; дедушка) и др.; скончался 21 августа 1997 года на 76-м году жизни).

У Никулина было плохое здоровье: изношенные сосуды, больная печень, сахарный диабет, заболевание легких. В конце июля 1997 года Никулин обратился к врачам с сильнейшими болями в области сердца. По свидетельству очевидцев, этому недомоганию предшествовал долгий и крайне неприятный для Никулина телефонный разговор с одним очень известным в прошлом цирковым артистом – Олегом Поповым, который теперь живет в Германии. Тот якобы заявил, что в скором времени место директора цирка на Цветном бульваре по причине слабого здоровья его руководителя станет вакантным и что он сам не прочь его занять. После этого разговора у Никулина заболело сердце. При этом очень сильно. Он сказал об этом только двум людям – Людмиле Гурченко и своему старому приятелю, директору Центра эндохирургии и литотрипсии Александру Бронштейну (они познакомились 12 лет назад). При этом добавив, что, если такие боли повторятся, он покончит с собой. Перенести грудную жабу он не мог. До этого он обращался в другие клиники, но ему посоветовали пойти именно к Бронштейну, где очень серьезно занимаются сердцем.

Далее послушаем рассказ самого А. Бронштейна: «Мы положили его в палату, сняли электрокардиограмму – и... ничего с ее помощью не обнаружили. Но сейчас есть другой способ диагностики – т. н. коронарография, которой у нас владеют блестяще. На следующий день ему эта коронарография была проведена. Когда мы увидели результаты, наступил шок.

У него сердце было закольцовано в три магистральных сосуда. Они были закрыты. Может быть, у него были веточки, которые снабжали сердечную мышцу, но что-то надо было с этими сосудами делать. И хотя бы один из них – немедленно открывать. Я об этом сказал родственникам Никулина, сказал звонившему Лужкову, который, кажется, на Байкал собирался в отпуск.

И мы стали готовить Юрия Владимировича к коронарной ангиопластике, потому что у него было много тяжелейших осложнений, которые не позволяли дать ему наркоз и делать операцию аортокоронарного шунтирования. Может, и не надо было делать эту операцию. Но сколько бы он прожил – неизвестно. Неделю, две, три, месяц... Может быть, и больше. Этого никто не знает...

Многие мне советовали избавиться от Никулина как от пациента. Приходили люди, которые говорили: давайте мы заплатим (за Никулина любой готов заплатить) и увезем его за границу. Я бы сам его увез, чтобы с себя снять неизбежную тяжелейшую ответственность... Потому что я понимал – это не слава. Это беда. Но я боялся транспортировки еще больше. Остановка сердца могла произойти в любую минуту.

Когда большой консилиум разошелся, Никулин попросил меня сесть на край кровати, взял меня за руку и сказал: «Шурик, не бросай меня. Я никуда не поеду. Я буду с тобой вместе, что бы ни случилось». Сказал без дрожи, без слез. Просто сказал, и все. То же самое сказала и Татьяна Николаевна: «Мы вам доверяем. Пусть он будет у вас».

Я ему объяснил, что ситуация сложная, что есть риск. Он дал мне расписку, что согласен делать операцию только у нас...

Меня предчувствие подвело. Я думал, все будет хорошо. Он хорошо перенес коронарографию, у него за неделю, которую он у нас лежал, боли прошли. Он уже острил, анекдоты рассказывал, строил планы на будущее. Он говорил: что со мной? Я – здоровый человек. У меня ничего не болит...

Может быть, тогда его и нужно было выписать? Не уверен. Это было бы нечестно. При той коронарографии, которая была у Никулина, ему нельзя было ступить и шагу. Он мог умереть прямо на улице, в цирке, на съемках – где и когда угодно, в любой момент...

Никулин пошел на операцию играючи. Это был вторник 5 августа. Погода была отличная, светило солнце. И он был абсолютно уверен, что это – так, детская игра.

Обычно такие операции длятся минут 20–30. Через бедренную артерию вставляется проводник. Проводник под контролем рентгена проходит сосуды сердца. По проводнику вставляется стент, который расширяет сам сосуд, и... собственно, все – на этом операция заканчивается. Наркоз в этом случае не дается, просто на нос кладется маска (чуть обезболивающая).

Он лег, хирурги раздули сосуд, ввели проводник... Все шло нормально. И вдруг, в самый последний момент, у него закрывается сосуд. И – останавливается сердце. Подспудно именно этого я и боялся...

Буквально в ту же секунду началась реанимация. Чаусс (доктор) стал делать непрямой массаж сердца. Благодаря тому, что Никулин не толстый, нам удавалось давление держать на нормальном уровне, где-то 120–130. Но ниже было слишком низкое.

Все это длилось 30–40 минут. И в тот момент, когда мы уже раскрыли аппарат искусственного кровообращения и провели массу других процедур, у него пошел синусовый ритм. Сердце завелось.

И тогда мы решили довести начатую операцию до конца. Поскольку если мы не поставим стент, то обрекаем его на смерть.

Стент – это трубка, которая расширяет сосуд и через которую циркулирует кровь. Ставим стент – и сосуд уже не спазмируется, потому что он находится под воздействием этой трубы.

Так вот, оставшиеся манипуляции провели всего за пять минут. Операция была закончена. Но какой ценой! Ценой того, что в течение 30–40 минут больной находился в состоянии клинической смерти. И пострадали все органы – печень, почки, мозг...

Палата реанимации в эти дни превратилась в какой-то НИИ, в котором работало несколько групп специалистов. Руководителем консилиума стал академик Воробьев, профессора Вейн, Левин и Николаенко. А лечащие врачи – наш Семен Эммануилович Гордин и доктор Чаусс Николай Иванович – главный научный сотрудник Центра хирургии...»

Борьба за жизнь Никулина продолжалась 16 дней. И все эти дни центральная пресса чуть ли не ежечасно сообщала о состоянии здоровья любимого народом артиста. До этого ни один российский гражданин (со времен Сталина) не удостоивался такого внимания. Для спасения Никулина были предприняты беспрецедентные усилия: известнейшие специалисты страны находились рядом с ним днем и ночью, использовались лучшие в мире медикаменты и самая совершенная аппаратура. Однако чуда не произошло – 21 августа в 10 часов 16 минут утра сердце Юрия Никулина остановилось.

Похороны великого артиста состоялись 26 августа. Панихида прошла в здании цирка на Цветном бульваре, и ее посетили главные лица страны, включая Президента России Б. Ельцина. В то же время десятки тысяч людей пришли к месту прощания, чтобы отдать послед-

ною дань уважения своему любимому артисту. Людская очередь была настолько огромной, что хвост ее протянулся по всему Цветному бульвару и свернул на Садовое кольцо. Первые полосы всех газет в тот день вышли в траурных рамках, в соответствии с общим трауром были набраны и заголовки: «Умер смех», «Манеж опустел», «Единица доброты – один Никулин». Приведу отрывок из последней статьи (ее написал Г. Горин): «Один человек очень точно сформулировал, что вот кончается XX век, кончается целая эпоха, и уходят люди, которые выполняли в ней данные Богом предназначения. Ушел со своей ироничной мудростью Гердт... Ушел с лиричностью и редкой способностью высказать чувства интеллигенции Окуджава... Ушел совершенно аристократический небожитель Рихтер... А Никулин предназначен быть воплощением доброты. И был им. С его уходом возникло щемящее чувство, что доброты осталось значительно меньше. Казалось бы, меньше на одного Никулина, но это так много!...»

Похоронили Ю. Никулина на Новодевичьем кладбище.

3 сентября 2000 года у входа в цирк на Цветном бульваре был открыт необычный памятник великому клоуну: Юрий Никулин, в сценическом костюме, стоит на подножке знаменитого кабриолета из фильма «Кавказская пленница». Автор скульптуры Александр Рукавишников ночевал в цирке все дни перед открытием памятника, созданного на пожертвования артистов цирка и его зрителей, опасаясь, что вандалы могут посягнуть на скульптуру. После торжественного открытия памятника его охрану взяло на себя руководство города: за бронзовой скульптурой следит специально установленная телекамера.

22 августа 2002 года в «Комсомольской правде» появилась заметка О. Фоминой под названием «Никулина любят даже во Вьетнаме». В ней сообщалось:

«Вчера, в день пятилетия смерти знаменитого клоуна и актера, на Новодевичьем кладбище собрались его родственники, друзья и однополчане.

Специальный автобус привез на кладбище ветеранов цирка. Увы, не смог приехать сын Никулина Максим. Сейчас он находится по делам во Франции.

Зато на Новодевичье пришел артист Сергей Шакуров. В темных очках на пол-лица, с красивым букетом в руках, он сказал что-то родственникам Юрия Владимировича и быстро уехал. Вслед за ним появилась внушительных размеров делегация миниатюрных вьетнамских пионеров.

– У нас во Вьетнаме знают Юрия Никулина, – слегка коверкая слова, рассказывает вдове артиста Татьяне Николаевне руководитель делегации. – Спасибо ему за большой талант, за подаренные улыбки и смех. Он – гениальный клоун!

– А мне особенно приятно, что его знают и помнят дети, – ответила растроганная до слез Татьяна Николаевна.

Вьетнамцы с интересом разглядывали памятник, изображающий Никулина, сидящего на бортике цирковой арены. «Такое впечатление, будто внимательно слушает то, что мы ему говорим», – заметил кто-то в толпе. А рядом на постаменте примостился любимый пес Юрия Владимировича – ризеншнауцер Федор. Собака пережила своего хозяина лишь на четыре года. Впрочем, скоро мускулистая фигура Феди утонула в цветах...»

НИФОНТОВА Руфина

НИФОНТОВА Руфина (актриса театра, кино: «Вольница» (1956; главная роль – Настя), «Полюшко-поле» (главная роль – Валя Чернышева), трилогия «Хождение по мукам» – «Сестры» (1957), «Восемнадцатый год» (1958), «Хмурое утро» (1959; главная роль – Катя), «День, когда исполняется 30 лет» (1961; главная роль – Светлана), «Русский лес» (1963; мать Поли Елена Ивановна), т/сп «Перестань, Мадлен!» (1965; главная роль), т/ф «Неизвестная» (главная роль – Рута Янсон), «Год как жизнь» (Жанни Маркс) (оба – 1966), «Интервенция» (1968; 1989; Токарчук), «Ошибка Оноре де Бальзака» (1969; главная роль – графиня Эвелина Ганская), «Любовь Яровая» (1970; главная роль – Павла Панова), т/ф «Опасный поворот» (1973; Мод Мокридж), т/сп «Птицы нашей молодости» (1974; главная роль – тетушка Руца), т/сп «Вишневый сад» (1976; главная роль – Раневская), т/сп «Оптимистическая трагедия» (1977; главная роль – Комиссар), «Вам и не снилось...» (1981; мать Татьяны Николаевны), «Контрольная по специальности» (1982; Любовь Савельевна Орешко), «Время и семья Конвей» (1984; главная роль – миссис Конвей), т/сп «Холопы» (1988; Глафира), «Сумасшедшая любовь» (1992) и др.; скончалась 27 ноября 1994 года на 64-м году жизни).

Последние годы популярная некогда актриса жила одиноко. Ее муж погиб в автокатастрофе в 1992 году, дочь с семьей жила отдельно. И единственными светлыми моментами в ее жизни были внук, которого пусть иногда, но привозили к бабушке, и Малый театр, где она играла крохотные роли, несмотря на больное сердце.

Нифонтова умерла спустя почти две недели после своего 63-го дня рождения, которое пришлось на 15 ноября. О том, как умерла актриса, рассказывает Л. Дикуль:

«В тот ноябрьский день 1994 года шестидесятитрехлетняя Руфина Дмитриевна возилась по хозяйству, протирала раковину (актриса жила в доме на Большой Бронной. – *Ф.Р.*). Открыла кран. Ей стало плохо, и она упала. Тряпочка заткнула сток. А из крана лилась безумно горячая вода... Заметив потеки на потолке, соседи с нижнего этажа стали стучать в дверь. Решив, что дома никого нет, позвонили дочери. Когда дочь с мужем приехали и открыли дверь, на лестничную площадку хлынула река кипятка... Помочь Руфине Дмитриевне было уже нечем. Хоронили ее, прикрыв лицо и руки вуалькой...»

Похоронили Р. Нифонтову на Ваганьковском кладбище.

В сентябре 2000 года газета «Московский комсомолец» опубликовала письмо отставного полковника М. Зиньковского, который, будучи на Ваганьковском кладбище, был удивлен скромностью убранства на могиле Нифонтовой. Кроме портрета, воткнутого прямо в кладбищенскую землю, на ней больше ничего не было. И это после шести (!) лет с момента похорон. Хотя чему удивляться: цены в новой России резко скакнули вверх буквально на все, в том числе и на ритуальные услуги. Чтобы внести ясность в этот вопрос, журналисты позвонили дочери актрисы. Та ответила следующее: «Скажите читателю, что нашелся человек, мамин знакомый, который в состоянии заплатить за памятник. Возможно, что в течение осени мы его установим. Почему не могли поставить раньше? Вся задержка из-за денег. Театр помочь не смог, а нужно было несколько тысяч долларов...»

Памятник на могиле Р. Нифонтовой (изготовлен на средства сына школьной подруги покойной Алексея Сулоева) был открыт 2 октября 2000 года.

НОВИКОВ Борис

НОВИКОВ Борис (актер театра, кино: «За витриной универмага» (1956; хулиган), «Первые радости», «Необыкновенное лето» (оба – 1957; Виктор Шубников), «Тихий Дон» (1957–1958; Митька Коршунов), «Капитанская дочка» (1959; Максимыч), «Испытательный срок» (1960; сотрудник угро Воробейчик), «Казачи» (Назарка), «Друг мой, Колька!» (активист автобазы Кузьма Михалыч) (оба – 1961), «Необыкновенный город» (1963; главная роль – Евгений Петрович Облапошкин), «Донская повесть» (Чубуков), т/ф «Пакет» (подпоручик) (оба – 1965), «Выстрел» (1966; слуга Сильвио Кузька), «Семь стариков и одна девушка» (1969; главная роль – сантехник Степан Петрович Бубнов), т/ф «Адъютант его превосходительства» (ювелир Исаак Либерзон), т/ф «Мистер Твистер» (главная роль) (оба – 1970), т/ф «Тени исчезают в полдень» (1972; главная роль – Илья Юргин, он же Тарас), «Нейлон 100 %» (1974; муляжист Шилобреев), «Преступление» (1976; Кузьма Афанасьевич), т/ф «Хождение по мукам» (1977), «Уроки французского» (дед Илья), «Живите в радости» (дед Афоня) (оба – 1978), т/ф «Приключения принца Флоризеля» (генерал Венделер), «Отец и сын» (Исаев), т/ф «Мелодия на два голоса» (рабочий-слесарь Аскольдич) (все – 1980), т/ф «Следствие ведут знатоки» – Дело № 16 «Из жизни фруктов» (1981; Старухин), «Белые росы» (дед Тимофей), «Тайна «Черных дроздов» (дворецкий Кремп) (оба – 1984), «Далеко-далече» (1990; главная роль), «Убийство на Ждановской» (1992; сосед Ярина Митрич) и др.; скончался 29 июля 1997 года на 73-м году жизни).

Из статьи А. Амеликиной («Комсомольская правда», 8 августа): «Как актер «старой гвардии», Новиков не умел подрабатывать на «левых» концертах. Тяжело переживал распад советского кинематографа и смешно сердился на телевизор, когда тот рассказывал про «культурные» неудачи. Борис Кузьмич все ждал, когда позвонят с «Мосфильма» и предложат роль. (Последний фильм Б. Новикова «Твоя воля, Господи», снятый в 1993 году. – *Ф.Р.*) Но звонка все не было, как не было, собственно, и самого кино. Актер устал ждать... и заболел.

Тяжелый недуг сразу приковал к постели. В доме Новиковых начали считать деньги. Да и считать было нечего. По триста тысяч «пенсионных» у стариков да столько же «инвалидных» сына (тот болен с детства и сейчас – на полном содержании у матери). Как во всякой нуждающейся семье, здесь быстро вычислили ежедневный минимум 25 тысяч рублей. На всех. За эту сумму выходить боялись, так как Борису Кузьмичу нужны были дорогие лекарства.

Но мир не без добрых людей. Где-то услышал о беде Новиковых Леонид Ярмольник. Сам он в квартире знаменитой сталинской высотки на Котельнической набережной так ни разу и не появился. Зато каждый месяц исправно, как зарплату, девочки из «L-клуба» приносили актеру деньги. Ровно двести долларов. Борис Кузьмич до этого ни разу «зеленых» в руках не держал и, получив их в первый раз, долго рассматривал незнакомые бумажки. А потом... заплакал. «Спасибо Ленечке, хоть он не забыл... Передай ему, – сказал жене, – как только встану, обязательно все отработаю. Долг верну...»

Хоронила мужа Надежда Антоновна одна. Нет, не совсем, было еще трое стареньких родственников – девяностолетний дядя актера и два его пожилых сына. Когда гроб выносили из машины, не хватило одного человека, чтобы поддержать, и вдова сама было хотела помочь, подставив в последний раз плечо мужу... Хорошо, что шофер сердобольный помог.

...А в Союзе кинематографистов ничего, кажется, о смерти народного артиста не знали. «Нет, помнится, какой-то листок-объявление висел, – вспомнил, поднатужившись, один из коллег Бориса Кузьмича, – но, честно говоря, все мы были такие замотанные, ведь шел кино-фестиваль!»

Портить себе праздник никто не захотел...»

Похоронили Б. Новикова на Даниловском кладбище.

Между тем после выхода в свет статьи в газету стали приходить деньги от читателей, решивших таким образом помочь семье любимого актера. Так было собрано 6 миллионов рублей. Все деньги были переданы вдове покойного – Надежде Антоновне.

НОСИК Валерий

НОСИК Валерий (актер театра, кино: «Стучись в любую дверь» (1958; Нос), «Горизонт» (1962; целинник Миша), «Вступление» (1963; Ромка), «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965; студент с картами на экзамене), «Стряпуха» (демобилизированный Григорий, жених Варвары), «Там, где цветут эдельвейсы» (Пушкарев) (оба – 1966), «Доктор Вера» (1967; попик), «Преступление и наказание» (1970; Заметов), «Освобождение» (1970–1972; Дорожкин), т/ф «Большая перемена» (1973; Отто Фукин), т/ф «Анискин и Фантомас» (1974; детектив-любитель Лютиков), т/ф «Следствие ведут знатоки» – Дело № 10 «Ответный удар» (Федя Ферапонтиков), т/ф «Умные вещи» (главная роль – портной Рыжий) (оба – 1975), «Ты – мне, я – тебе» (1977; браконьер Гриша), «Трясина» (1978; почтальон), «Через тернии к звездам» (1981; Лий), «Василий Буслаев» (1983; Филька), т/ф «Визит дамы» (1989; первый слепец), «Небеса обетованные» (1991; бомж), «Американский дедушка» (1993; Федор), «Роковые яйца» (Козий Зуб), сериал «На углу у Патриарших» (Стасик) (оба – 1995) и др.; скончался в ночь на 4 января 1995 года на 54-м году жизни).

В. Носик работал в Малом театре 23 года. А этот театр, как известно, всегда славился своими долгожителями. Вспомним тех же Яблочкину, Турчанинову, Царева, Жарова, Рыжову, Шатрову, Ильинского, Гоголеву, Рыжова. Однако нынче иные времена. Всего за какой-то месяц Малый театр потерял сразу двух замечательных актеров: Руфину Нифонтову и Валерия Носика.

Вспоминает соседка актера Анна Агишева: «Утром 4 января 1995 года мне позвонил младший брат Валерия Володя и спросил, не видела ли я Валерия. Я пошла посмотреть, у меня был ключ от его квартиры. Но внутрь попасть не смогла – на дверь была накинута цепочка. Тогда я поняла, что что-то стряслось. У нас возле дома стояла пожарная машина. По моей просьбе пожарные по выдвигной лестнице добрались до окна квартиры Валерия. Сказали, что на кровати лежит какой-то мужчина. Уже потом рядом с ним нашли исписанные листочки, он готовился к спектаклю...»

По заключению врачей, Носик умер от внутреннего кровоизлияния. Не выдержали сосуды. Те, кто хорошо знал актера, утверждают, что работа на износ ускорила его кончину. Похоронили актера на Троекуровском кладбище в Москве.

НОСОВ Евгений

НОСОВ Евгений (писатель: «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «Усвятские шлемоносцы», «Костер на ветру» и др.; скончался 12 июня 2002 года на 78-м году жизни).

Рассказывает А. Коршунова: «В последнее время писатель тяжело болел и практически не выходил из дома. А на уговоры товарищей лечь в больницу отвечал категорическим отказом. На то были причины... Ведь отец Носова умер от той же самой болезни – прободной язвы, после операции. Евгений Иванович говорил, бывало, что, если бы не операция, может быть, и пожил бы еще отец.

31 мая Носова все же уговорили поехать к врачам. Уже на следующий день ему была сделана операция. А спустя двенадцать дней писателя не стало...»

Похоронили Е. Носова в Курске на мемориале павших в годы Великой Отечественной войны.

НОСОВ Николай

НОСОВ Николай (писатель: «Витя Малеев в школе и дома», «Приключения Незнайки и его друзей», «Незнайка на Луне» и др.; скончался 28 июля 1976 года на 69-м году жизни).

За несколько лет до смерти Носов стал мучиться болями в желудке. Он не придавал этому значения, а в качестве лечения прибегал к помощи лекарств. Оказалось, что желудок здесь ни при чем – больным было сердце. Когда он обратился к врачам, те категорически запретили ему выходить из дома. Носов сначала обрадовался: он как раз работал над автобиографической книгой «Тайна на дне колодца» и хотел побыстрее ее закончить. А боли в сердце не отпускали. Потом к ним добавилась бессонница. 28 июля 1976 года «крестный отец» Незнайки умер от разрыва сердца. Его автобиография вышла спустя два года после его смерти.

НОСОВА Тамара

НОСОВА Тамара (актриса театра, кино: «Молодая гвардия» (1948; Валентина Филатова), ф/сп «Ревизор» (1952; Марья Антоновна), «Шведская спичка» (1954; Акулька), «Карнавальная ночь» (1956; секретарша Огурцова Тося Бурыгина), «Она вас любит» (1957), «Новые похождения кота в сапогах» (1958; Двulichие), «Королевство кривых зеркал» (1963; тетушка Аксал), «Женитьба Бальзаминова» (1965; Ничкина), «Свадьба в Малиновке» (1967; Комариха), «Огонь, вода и... медные трубы» (1968; Первая красавица), «Братья Карамазовы» (1969; Мария Кондратьевна), «Старый знакомый» (1970; Тося, жена Огурцова), т/ф «Здравствуйте, я ваша тетя!» (1975; донна Роза д'Альвадорес), «Тайна «Черных дроздов» (миссис Кремп), т/ф «Мертвые души» (Коробочка) (оба – 1984), «Бульварный роман» (1994; Фанни Львовна Эдельгейм) и др.; скончалась 25 марта 2007 года на 80-м году жизни).

Последние годы жизни Носовой были безрадостными. Об этом широкой общественности поведала «Экспресс-газета», которая первой забила тревогу по поводу того, куда это исчезла некогда известная советская актриса. В итоге журналистского расследования выяснились шокирующие подробности. Вот что по этому поводу писала журналист М. Панюкова:

«В 1991 году блистательная и востребованная актриса, имеющая квартиру в центре Москвы, две машины, около 30 роскошных шуб, вдруг оказалась никому не нужна. Распался СССР, кино снимать перестали, из труппы Театра киноактера ее вынудили уйти. Вероятно, именно тогда внутри Тамары Макаровны что-то надломилось. За ней начали замечать странности – она могла выйти на сцену во время творческой встречи со зрителями в вечернем платье и в калошах. Или встретить гостя совершенно обнаженной.

Носова перестала отвечать на звонки, бродила по помойкам, таскала в дом всякий хлам. Из-за немощи использовала ванну как туалет, месяцами не мылась. Поэтому ее перестали приглашать в благотворительную столовую, правда, еду все же приносили на дом (улица Пудовкина, дом 5. – *Ф.Р.*).

Накануне Нового года племянник вместе с соседями взломал дверь в квартиру Носовой, поскольку женщина прервала все контакты с внешним миром. Ее нашли на полу, по ногам несчастной женщины бегали крысы. «Не обижайте их! Они мои друзья!» – просила Тамара Макаровна. Из-за укусов грызунов Носова заразилась подкожными паразитами – по всему телу пошли язвы...»

Племянник вызвал к Носовой знакомого врача из госпиталя Вишневского. Тот поставил первоначальный диагноз: проблемы с коронарными сосудами головного мозга (инсульт). Посоветовал устроить больницу в клинику. Но как это сделать, когда вся страна находилась на новогодних каникулах? В итоге все праздники Носову лечили на дому с помощью уколов. Ей вроде бы стало лучше. Но потом все вернулось на круги своя. 1 марта племянник устроил Носову в платное отделение 15-й горбольницы в Вешняках, где за бывшей актрисой был постоянный уход (плата – 10 тысяч рублей в день за отдельную палату с сиделкой). Однако годы нищеты и нездорового образа жизни давали о себе знать – Носовой становилось хуже. Понимая, что дни ее сочтены, племянник пригласил к ней священника, который ее соборовал. 25 марта 2007 года Носова скончалась в больничной палате от остановки сердца.

Носову кремировали на третий день после смерти, однако похороны тогда не состоялись. Племянник хотел похоронить ее на Новодевичьем кладбище, но ему такого разрешения не дали. Тогда было решено сделать это на Ваганьковском кладбище, где покоилась мама Носо-

вой. Однако там выяснилось, что Носова долгие годы не навещала могилы матери и не платила за содержание колумбария, где покоился прах. Поэтому за эти годы скопился долг почти в 100 тысяч рублей. Кроме этого, не удалось найти удостоверение на захоронение – документы в квартире Носовой были объедены крысами. Короче, эта эпопея с захоронением Носовой растянулась до... октября. Наконец похороны состоялись. Вот как их описал все тот же М. Панюков:

«Захоронение урны было назначено на два часа дня. Мы присоединились к небольшой группе людей, которые пытались выяснить, где пройдет прощание. Мрачный мужичок в спецовке, смерив нас удивленным взглядом, произнес: «А захоронение уже состоялось!» – «Как состоялось, ведь назначено на два?!» – поразились мы. И поспешили в глубь колумбария, где обнаружили племянника Тамары Макаровны в компании нескольких человек. Анатолий Васин просто уже не верил, что еще хоть кто-нибудь придет, и установил урну в нишу раньше назначенного времени.

Народный артист Павел Винник, один из немногих, кто пришел отдать Носовой последний долг, растерянно смотрел на черную плиту почти под потолком с двумя именами – Тамары Макаровны и ее мамы. Он не мог понять, как пристроить туда маленький букетик с цветами. Пришлось ставить его на полочку перед плитой другого усопшего, пониже...

– На Новодевичьем кладбище мне похоронить ее не дали, рангом, говорят, не вышла, – поведал мне Васин. – Ну а то, что прощаться пришли только десять человек... Знаете, к Моргунову на похороны пришли всего пятеро...»

НУРИЕВ Рудольф

НУРИЕВ Рудольф (артист балета; скончался 20 ноября 1992 года на 54-м году жизни).

Нуриев умер от чумы XX века – СПИДа. Болезнь была обнаружена у великого танцора в конце 1984 года. Нуриев сам пришел на прием к молодому парижскому врачу Мишелю Канези, с которым он познакомился за год до этого на Лондонском фестивале балета. Нуриева обследовали в одной из престижных клиник и поставили убийственный диагноз СПИД (он уже развивался в организме больного в течение последних 4 лет). По одной из версий, танцор заразился этой болезнью не естественным (половым) путем, а по чистой случайности. Якобы однажды он неосмотрительно перебежал дорогу и был сбит автомобилем. В больнице ему сделали переливание крови, во время которого и была занесена зараза. По другой версии, болезнь была «заработана» во время посещения Нуриевым гомосексуальных притонов, где он часто бывал в конце 70-х.

Между тем весть о том, что он болен «чумой XX века», Нуриев воспринял спокойно, видимо, рассчитывая вылечиться с помощью своих денег. С этого момента он стал выделять на свое лечение до двух миллионов долларов в год.

Канези и его знакомый вирусолог решили лечить танцора новым лекарством, которое следовало ежедневно вводить внутривенно. Однако такого «ритма» Нуриев не выдержал: через четыре месяца он отказался от инъекций. После этого какое-то время СПИД не давал о себе знать. Но в 1988 году Нуриев вновь обратился к врачам и попросил их провести курс лечения экспериментальным препаратом азидотимидином. Однако и это лекарство не помогло.

Летом 1991 года болезнь начала прогрессировать. Весной следующего года началась ее последняя стадия. В те дни Нуриев был обеспокоен только одним: ему хотелось во что бы то ни стало осуществить постановку «Ромео и Джульетты». И судьба дала ему такой шанс. На какое-то время Нуриеву стало легче, и он поставил спектакль. Затем уехал из Франции на отдых.

3 сентября Нуриев вернулся в Париж, чтобы провести в этом городе свои последние сто дней. Ему вновь требовалось лечение в стационаре. «Теперь мне конец?» – постоянно спрашивал он своего врача. Но тот не решался говорить ему правду. 20 ноября Нуриев лег в больницу и уже ничего не мог есть. Питание ему вводили через вену. По словам Канези, который находился рядом с Нуриевым в последние мгновения его жизни, великий танцор умер тихо, без страданий. Похоронили танцора на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

НУСИНОВ Илья

НУСИНОВ Илья (сценарист: «Мичман Панин» (1960), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1965), «Внимание, черепаха!» (1970), «Телеграмма» (1973), «Агония» (1975, 1981) и др.; скончался 19 мая 1970 года на 51-м году жизни).

Нусинов скончался от спазма сердца вдали от дома. Вместе со своим постоянным соавтором сценаристом Семеном Лунгиным он был на Северном флоте, где принимал участие в дальнем походе военных кораблей из Баренцева моря в Черное. На одном из этих кораблей – крейсере «Ленинград» – его и застала смерть. Реанимационная команда, приписанная к лазарету матросов, в течение нескольких часов боролась за его жизнь, но все оказалось напрасным.

Вспоминает С. Лунгин: «Они (врачи. – *Ф.Р.*), видимо, напрасно мучили его, мертвого. Судьба распорядилась так: дать погибнуть ему не на земле, где прошла вся его мирная жизнь, не в воздухе, где он воевал вооруженцем в полку истребителей, входившем в состав воздушных сил фронта, которыми командовал маршал авиации Судец, но почему-то на воде, на военном корабле, огромном вертолетоносце, вооруженном самой совершенной по тем временам техникой. Он погиб на море во время дальнего похода, и его проводили на вечный покой со всеми морскими почестями – вдоль всего бесконечного борта недвижимой шеренгой выстроилась казавшаяся неисчислимой команда. Вахтенные офицеры замерли у трапа, командир крейсера стоял, приложив руку к козырьку фуражки. И флаг был приспущен...

Наши чемоданы кто-то перенес на борт торпедного катерка, не ко времени весело танцующего на пенистой зыби Норвежского моря. Замотанное в тугую парусину тощее, негнушееся тело покоилось на походных носилках. Пеньковый трос был захлестнут внатяжку – пальца не подсунешь, и долгий конец его, свисавший от узла у лодыжек, требовал груза, который и должен был утащить эту уже идею человеческого тела вниз, под воду, на океанское дно, навсегда... Но груз приторочен не был – нас ждали в Москве. На взлетную полосу в Североморске уже выкатили транспортный самолет. Огромный, на совесть сколоченный из сухой лиственницы ящик ждал гроба. Все было готово к тому, чтобы завершить печальный обряд...»

ОБОДЗИНСКИЙ Валерий

ОБОДЗИНСКИЙ Валерий (певец; скончался 26 апреля 1997 года на 56-м году жизни).

Ободзинский умер внезапно, поскольку никаких серьезных болезней у него не было (и это несмотря на то, что в течение многих лет певец сильно пил). За два года до этого Есенина уговорила его пройти полное медицинское обследование, которое не обнаружило никаких серьезных заболеваний. У него обнаружили только незначительный процент сахара в крови и кисту на почке. Доктор сказал: «Валерий Владимирович, если вы будете себя нормально вести, то проживете еще 50 лет». Артисту выписали какие-то лекарства и прописали диету. Но он соблюдал эти предписания около месяца. После чего швырнул Анне в лицо эти рецепты и заявил: «Хватит делать из меня больного!»

Вспоминает А. Есенина: «25 апреля 1997 года Валере вдруг стало плохо с сердцем. Мы с его младшей дочерью Лерой вызвали врача. Но Валера не захотел ехать в больницу. Наверное, чувствовал, что уходит, и хотел, чтобы это произошло дома. Часов в 8 вечера он меня позвал и сказал: «Я умираю». А нечто подобное он говорил регулярно. Как я начну что-нибудь орать, он бултых в кровать и начинает: «Ой, мне плохо. Я умираю». – «Да ладно тебе! – отмахнулась я. – Нам через три дня в Петрозаводск на гастроли ехать». Мы с Леркой всю ночь сидели на кухне. Только под утро легли спать. И в это время он умер.

На гражданской панихиде в ЦДРИ не было конца речам о том, как все дружили с Валерой и как его любили. А там стояла на специальной подставке его фотография в рамке со стеклом. И когда речи достигли апогея, она неожиданно упала на пол, и стекло со страшным грохотом разлетелось вдребезги. После этого все сразу заткнулись. Таким образом Валера прекратил этот апофеоз уже оттуда, с небес.

А во время отпевания в храме священник сказал:

– Умереть так, как он, мечтает каждый священнослужитель – он умер под Пасху. А это значит, что с него сняты все грехи.

Когда объявили о смерти Валеры, одна Гелена Великанова додумалась поинтересоваться у меня, есть ли у меня вообще на что его похоронить. Слава Богу, деньги у меня были. «А у меня тут есть немножко, – сказала Гелена Марцеловна. – Если надо, я привезу». А никто из тех, кто на панихиде называл себя друзьями Валеры, не предложил мне свою помощь...»

Справедливости ради стоит отметить, что дирекция ЦДРИ предоставила помещение бесплатно, а Москонцерт выделил на похороны 5 миллионов рублей. Похоронили певца на Кунцевском кладбище.

ОБУХОВ Анатолий

ОБУХОВ Анатолий (актер театра, кино: «Все для вас» (1964; Петрусь Гребешков), «Женитьба Бальзамина» (писарь-монах), «Товарищ Арсений» (Тимоха) (оба – 1965), «Андрей Рублев» (1966; 1971; Алексей), «Анютина дорога» (1967; атаман Василь), т/ф «Семь стариков и одна девушка» (1969; Гриша), «12 стульев» (1971; шахматист-любитель), «Нечаянная любовь» (Миша), «Зимородок» (милиционер) (оба – 1972), «Совсем пропащий» (1973; мясник), «Не может быть!» (1975; обжора на свадьбе), «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976; Никишка Маслаков), т/ф «12 стульев» (Кирилл Яковлевич), т/ф «Дни хирурга Мишкина» (Соловьев) (оба – 1977), т/ф «Приключения Электроника» (1980; хоккейный комментатор), «Христиане» (1987), «Глухомань» (1991; Мальш), «Русское чудо» (1993; Толя), «Роковые яйца» (1995) и др.; скончался 3 октября 1994 года на 60-м году жизни).

Обухов был театральным актером и в кино снимался редко, причем в основном в эпизодах. Однако известен был всей стране, благодаря одной запоминающейся роли во всенародно любимой комедии «Семь стариков и одна девушка»: он сыграл там мрачноватого мужика Гришу, который за весь фильм произнес всего одну фразу, но ее запомнили все: «Я – Гриша!» Волею судьбы, я родился неподалеку от Театра имени Гоголя, где с 1965 года работал Обухов. После выхода на экраны «Стариков» мы, местные пацаны, иногда встречали Обухова у театра (он ждал на остановке прямо напротив театра автобус № 78) и издали дразнили его этой коронной фразой – «Я – Гриша!». Актер сносил эти выкрики стоически.

Умер Обухов неожиданно. У него было больное сердце, которое с возрастом все чаще давало сбои. И когда это случилось в очередной раз, врачей поблизости не оказалось. Трагедия произошла осенью 1994 года. Обухов тогда принял предложение Николая Губенко сыграть в одном из спектаклей театра «Содружество актеров Таганки». После одной из репетиций, когда Обухов возвращался домой на метро, у него в очередной раз прихватило сердце. Он упал на пол в вестибюле станции «Таганская» и пролежал там около часа – ни один из спешащих людей не обратил на него внимания. Так продолжалось до тех пор, пока в метро не вошли коллеги актера. Они и вызвали «Скорую». Однако было уже поздно...

Похоронили А. Обухова на Перовском кладбище в Москве.

ОВЧИННИКОВА Люсьена

ОВЧИННИКОВА Люсьена (актриса театра и кино: «Отчий дом» (Нюрка Макарова), «Солнце светит всем» (Зоя) (оба – 1959), «Девичья весна» (1960; Настя), «Девчата» (одна из девчат – Катя), «Девять дней одного года» (сестра Гусева Нюра) (оба – 1962), «Утренние поезда» (1963; Инна), «Легкая жизнь» (Маша), «Верность» (вдова), «На завтрашней улице» (Настя), «Хоккеисты» (жена Петра Надя Кудрич) (все – 1965), «Звонят, откройте дверь» (Нечаева, мама Тани), «Женщины» (Анечка) (оба – 1966), «Сильные духом» (Галя), «Журналист» (Тамара) (оба – 1967), «Мама вышла замуж» (главная роль – штукатур Зина Голубева), «На пути к Ленину» (оба – 1970), т/ф «Большая перемена» (1973; невеста Петрыкина Валя), «Большое космическое приключение» (1975; главная роль – мама Дружинина Зоя Петровна), «Это мы не проходили» (1976; Полина Сергеевна), «Двадцать дней без войны» (Ксения Сергеевна), «Колыбельная для мужчин» (главная роль – Клавдия Ивановна) (оба – 1977), т/ф «И снова Анискин» (1978; доярка Ольга Пешева), «Плывут моржи» (1981; главная роль – Зоя Дмитриевна), «Пробуждение» (1983), «Валентин и Валентина» (1985; проводница Рита), «Семнадцать левых сапог» (1991; главная роль – Марья), «Менялы» (администратор гостиницы), «Убийство на Ждановской» (дежурная на станции метро Ирина Евгеньевна Сергиенко) (оба – 1992), «Трень-брень» (1994; бабушка Даша), «Ночь желтого быка» (1997) и др.; скончалась 8 января 1999 года на 68-м году жизни).

Последние годы Овчинникова числилась в Театре-студии киноактера. Вместе с мужем, актером Валентином Козловым (широкому зрителю он знаком по роли спортсмена-пловца в комедии «Неподдающиеся»), изредка выступала в сборных концертах. Однако в самом конце августа 1998 года В. Козлов скончался (в последние годы он сильно пил). Овчинникова тяжело переживала смерть мужа. Снова стала пить, хотя врачи строго-настрого запрещали ей это делать (она несколько раз кодировалась, у нее была аллергия на спиртное). В комнату мужа старалась не заходить, чтобы не бередить душу. В одном из тогдашних разговоров с подругой обронила: «Из-за любви женщина становится сильной, решительной и красивой. Без нее – погибает».

7 января Овчинникова гостила у своей давней подруги Тамары Тур. До этого она почувствовала себя плохо, Тамара отговаривала ее по телефону от визита, но актриса все равно пришла – хотела угостить внучек подруги шоколадными зайчиками. Весь вечер подруги поболтали на кухне. Овчинникова сетовала: «Какая ты все-таки счастливая, Тамара. Живешь внучкиными проблемами, дома у тебя уютно. А мне после смерти мужа и жить-то не хочется...»

Переночевав у подруги, Овчинникова утром почувствовала себя плохо. «Умираю я», – сказала она Тамаре. Та тут же вызвала «Скорую». Но когда врачи поднялись на 13-й этаж, актриса уже скончалась. Оторвался тромб, который закупорил вену... Говорят, в то утро, когда она умерла, кошка Симка, которая прожила у Овчинниковой 18 лет, выла под дверью на весь подъезд. Видимо, чувствовала, что ее хозяйки больше нет.

Похороны Л. Овчинниковой состоялись 12 января на Николо-Архангельском кладбище. Труппа Театра имени Маяковского, где она работала долгие годы, находилась на гастролях в Санкт-Петербурге, поэтому проститься с актрисой почти никто из ее коллег не смог. Родной

Союз кинематографистов выделил материальную помощь на похороны в размере... 58 долларов.

ОЗЕРОВ Юрий

ОЗЕРОВ Юрий (кинорежиссер: «Арена смелых» (1953), «Кочубей» (1959), «Большая дорога» (1963), «Освобождение» (1970–1972), «Солдаты свободы» (1977), «Баллада о спорте» (1980), «Битва за Москву» (1986) и др.; всего бывший фронтовик Юрий Озеров снял 30 фильмов, из которых 18 – о войне; скончался 16 октября 2001 года на 81-м году жизни).

В июле 2001 года Озеров получил награду Президента России за вклад в отечественную кинематографию. Во время церемонии вручения министр культуры Михаил Швыдкой порадовал режиссера сообщением, что его киноэпопею «Освобождение» восстановят на современных носителях. Увы, Озеров до этого события не дожил.

Вечером 16 октября 2001 года Озерову внезапно стало плохо с сердцем. Родственники немедленно вызвали «Скорую помощь», которая примчалась оперативно. Однако по дороге в больницу Озеров скончался.

ОКУДЖАВА Булат

ОКУДЖАВА Булат (писатель, поэт, бард, киносценарист: «Верность» (1965), «Женя, Женечка и «катюша» (1967); скончался 12 июня 1997 года на 74-м году жизни).

В середине мая 1997 года Окуджава вместе с женой Ольгой Владимировной прилетел в Германию, куда их пригласило Магдебургское литературное общество. Пробыв на гостеприимной немецкой земле несколько дней, 18 мая они отправились в Париж. На этот раз цель их поездки была сугубо личная – они ехали, чтобы отдохнуть, походить по городу, который очень любили. Однако буквально через день в российском постпредстве (а они остановились в доме постпредства России при ЮНЕСКО) возникла идея уговорить Окуджаву провести творческий вечер для узкого круга русских парижан (такие вечера в посольстве устраивались регулярно). При этом разговора о том, что Окуджава будет петь, не было и не могло быть – все знали, что у него плохо с легкими. Собирались просто встретиться, поговорить, почитать стихи. Окуджава согласился. Вечер был назначен на 28 мая. Однако он так и не состоялся. Буквально через пару дней после разговора в посольстве начался грипп, которым заболел и Окуджава. Причем если у работников постпредства за несколько лет пребывания во Франции успел выработаться иммунитет к этому типу вируса, то про Окуджаву этого сказать было нельзя. Кроме этого, он принимал лекарства, которые снижали иммунитет, и любая вирусная инфекция была для него крайне опасна.

В первые дни заболевания Окуджаву лечил посольский врач, который сказал: «Давайте не будем начинать с антибиотиков, потому что вы пьете еще и другие лекарства, и как бы они не вступили в конфликт друг с другом. Давайте подождем несколько дней, все должно стабилизироваться». Но надежды медика не оправдались. Уже через несколько дней у Окуджавы поднялась температура до 39 градусов. Встал вопрос о госпитализации.

Стоит отметить, что в военный госпиталь «Валь де Грасс» Окуджава пришел собственным ходом – он еще мог ходить. Там ему сделали повторные анализы и пришли к мнению, что у больного сложная степень пневмонии. Врачи также заметили, что у больного очень тяжелый психологический шок, который самым пагубным образом сказался на состоянии его организма. Друзья Окуджавы связали шок с тем, что Булат практически не знал французского языка, и это тяжело на него подействовало – он даже не мог полноценно общаться с врачами. В эти же дни, как назло, во Франции установилась очень жаркая погода. Кондиционеров в клинике не было – в легочных отделениях их не ставят. Дышать Окуджаве становилось все труднее, он даже перестал спать по ночам. На этой почве у него открылась давнишняя язва. Шестая часть легких отказалась работать.

В клинике рядом с Окуджавой все время кто-нибудь находился. В первую очередь, конечно, его жена Ольга Владимировна, которая была с ним неотступно. Много других людей, которые вели постоянное дежурство, – старший сын Александра Гинзбурга – Александр, дочка Анатолия Гладилина – Алла, Фатима Салказанова.

Утром 12 июня состояние Окуджавы значительно ухудшилось, и врачи приняли решение срочно транспортировать его в военно-учебную клинику Перси под Парижем, которая специализируется на тяжелых формах легочных заболеваний и располагает лучшей аппаратурой. Однако было уже поздно. Как грустно заметит затем супруга Окуджавы Ольга Владимировна: «Стянули все танки-пулеметы, всех ангелов с молебнами, но все это уже бесполезно. Все это надо было делать 3–4 дня назад».

В клинике Перси Окуджава прожил почти полдня. В 22 часа по московскому времени он скончался, так и не выйдя из комы. Позднее директор ЦЭЛТ А. Бронштейн так проком-

ментирует действия своих французских коллег: «Поскольку Окуджава – русский, французские врачи отнеслись к нему не самым лучшим образом и сделали далеко не все, что можно было. В результате его просто потеряли. Конечно, он был тяжелым больным, у него были проблемы с печенью, сердцем. Но грипп, даже французский, вовсе не причина для того, чтобы позволить человеку умереть...»

13 июня в русской церкви Александра Невского в Париже состоялось заочное отпевание и панихида по Булату Окуджаве. Три дня спустя его тело доставили в Москву. 18 июня состоялась панихида по усопшему. Практически все средства массовой информации России откликнулись на это скорбное событие.

«Сегодня»: «Тысячи людей пришли на Арбат, в Театр им. Вахтангова, проститься с Булатом Окуджавой. Гроб с телом поэта был установлен на сцене. Из динамиков звучали песни Окуджавы. Венки поэту принесли его друзья, вахтанговцы, прислали Президент, Правительство, Министерство культуры, общество «Мемориал». Известные писатели, поэты, барды, актеры, режиссеры на траурном митинге почтили память Булата Окуджавы. Выступали Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Елена Камбурова, Владимир Войнович, Владимир Мотыль, министр культуры Евгений Сидоров и многие представители политической элиты. В четверг (19 июня) после отпевания в церкви Космы и Дамиана Окуджава будет похоронен на Ваганьковском кладбище».

«Огонек», И. Мильштейн: «Взрыв скорби по Окуджаве уляжется, как это всегда бывает в подобных случаях. Но жизнь без него окажется тяжелей, чем представляется даже сегодня, в эти печальные прощальные дни. Романтические мечты поэта очеловечить власть были, наверное, несбыточными, но он умел, как никто, добиваться большего: очеловечивать, пусть на миг, хоть в те минуты, пока звучит песенка, всю нашу жизнь и даже души вождей прочищать от смрада. Сентиментальный генсек ронял слезу над его «Десантным батальоном» (а как же! война вспомнилась, подвиги! Малая Земля!..). Само присутствие Окуджавы (в городе, в стране, на планете) облагораживало действительность. Не намного. На миллиграмм. Но пока хватало.

С уходом Окуджавы, теперь уже вне всякого сомнения, в России начинается настоящая взрослая жизнь. Без бумажных солдатиков, милосердных сестер и зеленоглазого бога. Без жалости, без веры и без пощады. А простодушная мудрость наша, детская доверчивость и насмешливая любовь умерли 12-го, в День России, во французском военном госпитале. «Ваш сын, ваш брат, ваш отец...»

Что ж, возьмемся за руки, друзья. На Ваганькове. Над свежей могилой».

28 октября 1997 года в «Московском комсомольце» появилось интервью вдовы писателя и поэта Ольги Владимировны, в котором она заявила: «Я не хотела «номенклатурного» Новодевичьего – выбрала «демократичное» Ваганьково, потому что там лежит его мать. На могилу Булата отвели только стандартные полтора метра. Вначале, когда меня привели и показали это место, оно показалось мне очень уединенным, тихим. На могилу Булата (конечно, не к нему одному) от трех вокзалов возят экскурсии. Какое тут уединение? Какая тишина? И попал Окуджава после смерти в «номенклатуру»: аллея, где расположена его могила, – не для простых людей. И мне туда приходиться трудно: все на виду. Ни подойти, ни постоять. Теперь я поняла свой промах. Лучше бы похоронила Булата в Переделкине, на тихом кладбище, где лежат много прекрасных собратьев по перу. Ну, может, еще соберусь с силами и перенесу его все-таки подальше от чужих глаз и чужого равнодушия».

В начале мая 2002 года на Арбате, у входа в Плотников переулок, был открыт памятник Б. Окуджаве. На церемонии открытия присутствовали: супруга поэта Ольга Окуджава-Арцимович, супруга экс-президента России Наина Ельцина, мэр Москвы Юрий Лужков, министр культуры России Михаил Швыдкой, Алексей Баталов, Иосиф Кобзон, Владимир Меньшов, Вера Алентова и др.

ОКУНЕВСКАЯ Татьяна

ОКУНЕВСКАЯ Татьяна (актриса кино: «Пышка» (1934; госпожа Карре Ламадон), «Горячие денечки» (1935; главная роль – Тоня Жукова), «Последняя ночь» (1937; Лена Леонтьева), «Майская ночь» (1941; Панночка), «Александр Пархоменко» (1942; любовница Махно Вера Быкова), «Это было в Донбассе» (1945; главные роли – Лена и Наташа Логиновы), «Давид Гурамишвили» (1946; цесаревна Елизавета Петровна), «Мальчик с окраины» (1947; Ира), «Ночной патруль» (1957; певичка из ресторана Раиса Копницкая), «Звезда балета» (1965; Екатерина Васильевна), «Звезда пленительного счастья» (1975; графиня Лаваль), «Возвращение резидента» (1983; Линда Николаевна Стачевская), «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1985; старуха), «Конец операции «Резидент» (1986; Линда Николаевна Стачевская), «Легкие шаги» (1989; Зоя Никитична Фетяска), «Дикая любовь» (1993; прабабушка), «Принципиальный и жалостливый взгляд» (1996), сериал «Граница. Таежный роман» (бабушка Альбины Ворон), «Дом для богатых» (оба – 2000), сериал «Сезон охоты-2», «Сверчок за очагом» (миссис Филдинг) (оба – 2001), «Нет смерти для меня» (2002) и др.; скончалась 15 мая 2002 года на 89-м году жизни).

Рассказывает дочь актрисы Инга Окуневская-Суходрев: «Мама усиленно скрывала от всех собственные недуги. Впервые тяжело заболела, когда ей уже исполнилось 85 лет. Перед этим решила сделать подтяжку, вторую, кстати, в своей жизни. «Если не пойду на это, на экране больше не появлюсь». Из-за старых сосудов у нее потом открылось кровотечение. Операцию повторили. По всей вероятности, в организм занесли вирус гепатита С. А может, она раньше его подхватила... Мы устраивали ее в престижные клиники. Ничего не помогало – гепатит перешел в цирроз печени. Начал развиваться рак костей. «Оставьте меня в покое, я пришла сюда умирать», – выдала она однажды, попав в очередной раз в элитное лечебное заведение. И не подпустила к себе врачей...»

Понимая, что уходит, Окуневская просила дочь, чтобы на ее похоронах было поменьше слов жалости. Единственное, о чем жалела актриса, – о недописанной книге. Умерла Т. Окуневская в среду 15 мая 2002 года. Прощание с актрисой состоялось 20 мая в столичном Доме кино.

Рассказывает Д. Мельман: «У входа в Центральный Дом кинематографистов, укрывая огромные букеты от внезапно выпавшего снега, стирая скупые слезы с лиц, собралась целая толпа пожилых людей. Для них закончилась целая эпоха.

Первые полчаса прошли при полной тишине. Венки, букеты, цветы – места у гроба не осталось. Вся большая семья великой актрисы провожала ее в последний путь. Дочка Инга, внук Александр, двое правнуков Ванечка и Володя. Первым к гробу подошел режиссер Игорь Масленников, первый секретарь СК РФ: «Татьяна Окуневская – звезда, прошедшая через муки этой жизни...»

Среди тех, кто пришел проститься с великой актрисой, были и Сергей Жигунов, Александр Митта, Валентина Титова, Алла Будницкая...

Все в один голос отмечали, что по характеру Татьяна Кирилловна была далеко не ангел. Но и ценили ее за то, что она всегда могла сказать прямо в лицо то, что думает о каждом. Близкие называли ее просто Татуля, даже те, кто на полвека моложе. Ее оптимизм, жизнерадостность и уверенность в себе заражали многих. Несмотря на все превратности судьбы,

ее любимым выражением было: «Никогда не плачьте заранее. Не надо из меня делать что-то несчастное, я этого никогда не потерплю».

Татьяну Окуневскую в тот же день похоронили на Ваганьковском кладбище.

ОЛЯЛИН Николай

ОЛЯЛИН Николай (актер театра, кино: «Дни летные» (1966), «Освобождение» (1970–1972; главная роль – капитан-артиллерист Сергей Цветаев), т/ф «Обратной дороги нет» (главная роль – партизан майор Топорков), «Мировой парень» (главная роль – водитель «МАЗа» Виктор Логинов), «Джентльмены удачи» (полковник милиции Верченко), «Бег» (рядовой Крапилин), «Секундомер» (главная роль – Лавров), «Дерзость» (главная роль – Андрей Клименко) (все – 1971), «Длинная дорога в короткий день» (главная роль – Максим Нерчин), «Иду к тебе» (главная роль – Сергей Мержинский) (оба – 1972), «Ночной мотоциклист» (1973; главная роль – следователь Павел Иванович Старина), «Океан», «Истоки» (все – 1974), «Пропавшая экспедиция» (Силантий), «Ливень» (оба – 1975), «Золотая речка» (Силантий), «Долг», «Бешеное золото» (Берт Симпсон) (все – 1977), «Поединок в тайге» (1978), «Пробивной человек» (1979), т/ф «Синдикат-2» (1981; Сергей Эдуардович Павловский), т/ф «Россия молодая», «Белый шаман» (оба – 1982), «Жаркое лето в Кабуле», «Легенда о княгине Ольге» (оба – 1983), «Шел четвертый год войны», «Две версии одного столкновения» (оба – 1984), «Берега в тумане» (1985; барон Врангель), «Ваш специальный корреспондент» (1987), «Верными останемся» (1988), «Биндюжник и король» (1989), «Неотстрелянная музыка» (1990), «Воля» (1992), «Тюрьма» (1994), «Бег от смерти» (1996), «Князь Юрий Долгорукий», «Украина» (Колька Полуянов) (оба – 1998), «Ночной дозор», сериал «Тотализатор» (оба – 2003), «Дневной дозор» (Главный Инквизитор), сериал «Есенин», сериал «Охота на Изюбря» (все – 2005), сериал «Запороги» (2005–2007), «Презумция вины» (2007) и др.; скончался 17 ноября 2009 года на 69-м году жизни).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.